

цикл

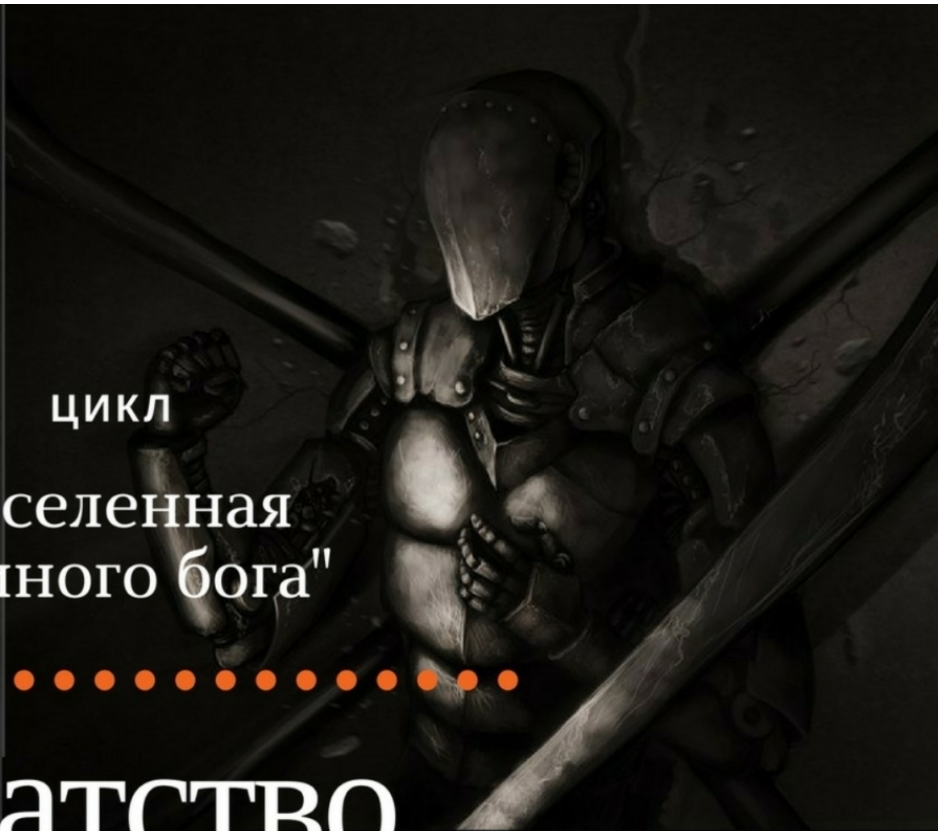
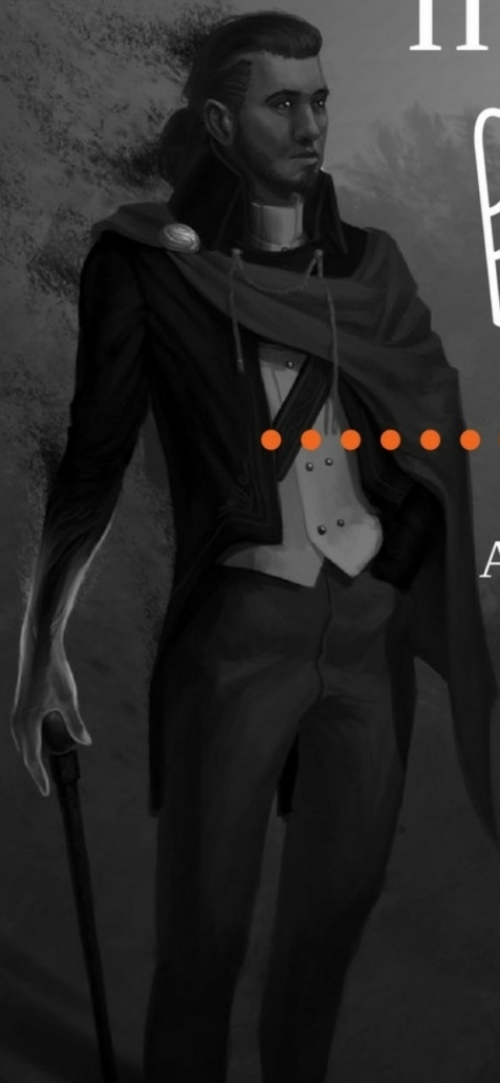
"Вселенная
Единого бога"

Братство черной ПТИЦЫ

Виталий
Адамцевич

16+

Виталий Адамцевич
Братство Чёрной Птицы

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Адамцевич В. В.

Братство Чёрной Птицы / В. В. Адамцевич — «ЛитРес:
Самиздат», 2017

Чёрный птицы прячутся у всех на виду. Никто уже и не помнит, почему летние и зимние эльфы исчезли, и Братство тщательно следит, чтобы так оно и оставалось. Люди. Джениты. Руданы. Каждая из рас тонет в своих проблемах. На юге зреет сила, которая в скоре накроет весь мир полотном войны. А Саманта встречает Равса, и вдруг осознаёт, что конструктор ведёт девушку прочь от маленького родного города, в объятья опасных тайн.

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Начало пути	7
Глава 2. Птичий отряд	13
Глава 3. Сказ о том, как Сэм с крысами и министром познакомилась	18
Глава 4. Сейф, что хранят слепые глаза	26
Глава 5. Бой птицы и волка	35
Глава 6. Укротительница яда и молний	41
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Виталий Адамцевич

Братство Чёрной Птицы

Пролог

Паровая карета, тихо гудя, несла своих пассажиров сквозь земли Полярного Предела. Обшитая белой сталью, она совершенно сливалась с окружающей снежной пустыней. Насадки в форме лыж, которые установили вместо колёс, были сделаны из прочной тропической резины и отлично скользили как по снегу, так и по льду. А большой паровой двигатель, установленный спереди в металлическом куполе, обеспечивал приличную скорость и, в то же время, отлично обогревал салон.

Равс задумчиво смотрел в окно. Мир за стеклом был лютым и беспощадным, скрывающим под своим снежным покровом опасных хищников. Но здесь, внутри этой кареты, было уютно и безопасно. И это очень беспокоило наёмника – уж слишком всё проходило гладко.

–Человек, мы скоро приедем? – с нажимом спросила принцесса:

–А то я уже проголодалась.

Перед Равсом сидела девчужка двенадцати лет. Пухлые щёки, ярко-зелёные глаза и аккуратные пряди светлых волос, достающих почти до талии – вылитый представитель семьи Грейстоунов.

–Насколько мне известно, мы уже скоро прибудем к Кристальной Заставе.

–Хорошо бы. А то все запасы, что завернула мне матушка в дорогу, я уже съела.

Ещё бы! С самого начала пути принцесса Лора только и делала, что ела. Вначале она умяла все коржики в виде ромашек вприкуску с вяленным мясом, а потом, когда они закончились, взялась за сахарную редиску. Мужчина еле сдерживал себя, чтобы не скривиться. Как вообще можно есть эту гадость?! Видимо, это было известно только представителям высшего общества.

Немного покопавшись в сумочке в поисках съестного, девочка вздохнула и от нечего делать достала свою маленькую подзорную трубу. Прикрыв один глаз, она навела игрушку на Равса и захихикала.

–Ты такой смешной! Смотрю через трубку, а у тебя нос больше головы! – и принцесса вновь хихикнула.

–Я рад, что развеселил вас, – скучающим тоном ответил наёмник, всё также, не отрывая взгляд от снежной пустоши.

–А что это у тебя? – девочка навела трубку на грудь наёмника, где покачивался треугольный медный медальон на серебряной цепи. Равс тут же обхватил его рукой, в который раз удивившись его постоянной теплоте.

–Это, ваше величество, знак моего Братства. Знак Чёрных птиц.

–Как интересно! А можно посмотреть? – принцесса потянула руку, но мужчина настойчиво остановил её.

–Прошу прощения, но даже вы не можете его взять. Он предназначен лишь членам Братства.

Лоре явно не понравился такой ответ.

–Позволю напомнить тебе, что я королевская особа! И я приказываю...

Девочка не успела договорить, потому что Равс схватил её за плечи и подтянул к себе. В следующую секунду прогремел выстрел пушки, и огромное ядро разнесло половину кареты в щепки. Оставшаяся половина развернулась на девяносто градусов и кубарем покатила по снегу.

Наёмник обхватил девочку, и в момент, когда остатки кареты потеряли устойчивость, оттолкнулся ногами от сиденья. Мягко приземлившись, он тревожно опустил глаза. Принцесса была без сознания, а из маленького пореза на её щеке текла тоненькая струйка крови. Выругавшись про себя, Равс аккуратно положил её на землю, и, сняв с плеч тёплый плащ, укрыл хрупкое тельце от беспощадного ветра. Затем выпрямившись, он обернулся и увидел своего противника: небольшой отряд Снежных Дикарей быстро направлялся к нему, держа наготове паровые ружья. Один из бойцов держал на поводке гибрид снежного и тропического тролля. Станный, жутко опасный и уродливый зверь, который способен разорвать на куски обычного человека. Дикари окружили Равса, выкрикивая что-то на своём языке. Вперёд вышел самый здоровый из них – видимо главарь, полностью замотанный в шкуру полярного медведя. Сапогами ему служили сшитые вместе шкурки детёнышей морского котика. Лица не было видно, лишь тонкая, открытая полоска, сквозь которую виднелись мутные глаза и заледеневшие ресницы.

–Отойди от добычи, и мы позволим тебе умереть своей смертью! – рявкнул главарь.

–Уж прости. Эта девочка – под моей охраной. И я скорее здесь содохну, чем отдам её вам. Весь отряд дикарей зашёлся хохотом.

–Эй, ребята, да у нас здесь герой! Похоже, нам удастся сегодня повеселиться!

–Да ну... – с этими словами Равс, подобно молнии, метнулся к главарю, и, достав из-за пояса клинок, вонзил его в подбородок противнику. Здоровяк захрипел и рухнул на землю, брызгая на снег кровью. На несколько секунд повисла тишина, и лишь ветер не прекращал своё вечное завывание.

–Убить его! – заверещала девчонка, державшая тролля, и спустила поводок. Зверюга, только и ждавшая своего часа, с рёвом кинулась на Равса. Но тот лишь усмехнулся и вновь взялся за медальон на груди...

Спустя пару минут всё было кончено. Тролль, исполосованный по всему телу кинжалами, испустил последний жалобный вой и умер. Остальные Дикари тоже корчились на снегу в предсмертной агонии, а Равс лишь стряхнул несколько капель крови с лица и спешно направился к принцессе. Девочка всё также лежала неподвижно, плотно укутанная плащом наёмника.

–Принцесса? Принцесса, очнитесь!

Лора медленно открыла глаза и взглянула на мужчину, улыбаясь.... Что-то не то... Глаза. Они красные...

Клинок из кристального камня вошёл в самое сердце. Схватившись за грудь, наёмник повалился на снег. Каждый вздох разрывал грудную клетку, перед глазами всё плыло.

–Наконец-то эти неотёсанные болваны сделали то, что от них требовалось, – девочка встала и отряхнула свою золотистую шубку и безразлично взглянула на Равса:

–Если бы не они, мне бы не удалось застать тебя врасплох.

–Принцесса... Лора...

–Лора? Нет, нет. Моё имя Скарлет, человек.

Последнее, что помнил мужчина, это как практически из ниоткуда появился небольшой паровой дирижабль, и девочка, презрительно улыбнувшись наёмнику, направилась к машине. А затем свет померк окончательно.

Глава 1. Начало пути

–Добрый день. Что бы вы хотели узнать?

Паровой информационный автомат, сделанный в виде женщины в пышном кружевном платье, нервно дёргался, ожидая запроса. Небольшая коробочка с трубками, которые подключались к спине автомата, качала пар из главного паропровода.

–О Единый бог... Мне нужен бар «Светлячок», – в который раз повторила девушка.

–Обработка данных. Анализ. Анализ. Прошу прощения, но в моей базе нет такого заведения. Обратитесь в главное информационное бюро для получения более точных данных.

Лампочки-глаза автомата потухли, а спустя мгновение опять зажглись:

–Добрый день. Что бы вы хотели узнать?

Сэм махнула рукой от безысходности и оставила машину в покое. Поиск нужного места оказался не таким лёгким, как ей казалось. А искать что-то самой в таком огромном городе, как Синибас, казалось просто невыносимым. Да и спрашивать каждого прохожего было опасно – то, что она искала, было предназначено далеко не для всех.

Медленно шагая по каменной мостовой, девушка и не заметила, как вышла на большую круглую площадь. Огромный фонтан в середине изображал графа Стальло – владельца района ремесленников и по совместительству создателя паропровода и системы информационных автоматов. Граф стоял, гордо выпрямив спину, держа в левой руке свою знаменитую обсидиановую трость, а правую положил на голову стоящему на коленях автомату. Странная во всех смыслах скульптура, от которой старик граф наверняка перевернулся в гробу, не представляла для Сэм никакого интереса. Однако само устройство фонтана было любопытным: из множества отверстий по краям платформы, на которой располагался памятник Стальло, хлопьями разлетались снежинки. Специальный аппарат внутри замораживал пар и под давлением выбрасывал снег наружу. Падая, он попадал на слегка подогретую поверхность и таял.

«Жутко не экономично, но, всё же, очень красиво» – отметила про себя Сэм и села на краешек диковинного фонтана.

По площади медленно прогуливались чопорные мужчины во фраках с величественными дамами в пышных платьях. Каждые несколько минут вокруг фонтана проходил полисмен, косо поглядывая на неё и давая понять, что, если она решит сделать что-то дурное, её тут же повяжут.

Вообще красота столицы можно было любоваться до конца дня, однако найти «Светлячок» было куда важнее. А так как информационный автомат был её единственной надеждой, девушка совсем растерялась и не знала, куда ей податься теперь.

Сэм раскрыла свою походную сумку и внимательно осмотрела содержимое: еды и камней ей хватит ещё на несколько дней пребывания в городе, а потом что? Вернуться домой ни с чем? Или остаться в столице, бродяжничать в тщетных попытках найти этот треклятый бар и, в конце концов, либо стать шлюхой на потеху рабочим, либо просто умереть? Ни один из этих вариантов её не устраивал...

Кто-то коснулся её плеча, и девушка от неожиданности вскочила с места. Сморщенный старик тоже шарахнулся, не готовый к такой реакции и еле удержался, чтобы не упасть.

–Боже мой, ну нельзя же так пугать старого человека!

–Так же, как и нельзя пугать девушку!

Сэм перевела дух и осмотрела незнакомца: сморщенная, покрытая старческими пятнами кожа, совершенно лысая голова, грязная ряса священника Единой церкви землистого цвета да клюка, груба вырезанная и покрытая сколами.

–Прошу прощения, святой отец, но мне не нужна исповедь.

–Святой отец? –старик удивлённо вскинул брови, а затем хрипловато рассмеялся:

–О, нет, нет. Вас видимо смутила эта тряпка на мне. Я купил её у монахов, дабы хоть как-то прикрыть мои бедные кости. Меня зовут Пенизер. Бывший помощник у графа Стальло, а ныне обычный попрошайка, который может вам помочь.

–И каким интересно образом? – девушка подозрительно сощурилась.

–Как я понял, от той железяки вы ничего толком не добились? – Пенизер указал на информационный автомат.

–Вы подслушивали мой разговор?

–О нет, что вы! Просто краешком уха услышал, да вот и решил помочь новому человеку в городе. А заодно и немножко на хлебушек заработать. И так, как я понял, вам нужен «Светлячок»?

Сэм скрестила руки на груди и попыталась придать себе серьёзный вид, дабы не выдать волнения.

–Допустим...

–Я могу подсказать дорогу к нему. Всего за один янтарный камушек...

–Дам два, если вы лично меня проведёте.

На мгновение старик Пенизер замолчал, мысленно обдумывая данное предложение.

–Хорошо, но учтите – мои ноги слабы, да и зрение не так остро, так что дорога может занять у нас много времени.

–Я потерплю, – Сэм перекинула походную сумку через плечо, и, понизив голос, добавила:

–Но учите. Если это западня, я смогу за себя постоять.

–Вы обижаете Пенизера. Прошу за мной, – и старик повёл её в переулок между домами.

Прочь от диковинного фонтана навстречу тёмной стороне Синибаса.

Многоэтажные дома медленно сменялись более низкими, которые уже не блистали медными заборами в закате солнца, а лишь грустно взирали на редких прохожих своими старыми окнами. За паропроводом в этой части города следили не столь хорошо, поэтому в некоторых местах трубы успевали уже проржаветь и давали течь.

–А ведь вы не столь вежлива барышня, как я полагал.

–Что простите? – Сэм рассеянно взглянула на него, переключая внимание от созерцания местных «красот».

–Я назвал вам своё имя, но ваше я так и не услышал.

–А зачем вам моё имя? – настороженно спросила девушка, однако поразмыслив несколько секунд, ответила:

–Сэм. Саманта из Торса.

–Ах! Торс! Как же, помню этот прекрасный городок. Бывал там ещё по молодости. Скажите, а баром «Пьяный медведь» всё так же управляет мамаша Янка?

–Янка вот уже десять лет, как покоится в земле. Теперь это место принадлежит её внучке – Лизе-костоломке. И надо сказать, она справляется не хуже Янки.

Сэм не видел лица старика, но по печальному вздоху поняла, что новость ему не понравилась.

–Какая жалость. Помнится мне, как я ещё молодым посыльным прибыл в ваш городок и остановился возле этого бара. Мамашу тогда называли просто Пеструшкой, и каждый норовил ущипнуть за её красивую попу. А она никому не давалась. Никому, кроме меня... Ах, какая жалость...

Сэм про себя отметила, что нужно бы запомнить эту историю. Никто не знал, кто был отцом единственного ребёнка Янки, и вполне возможно, сейчас её ведёт за собой дед Лизы-костоломки – женщины, которая в одиночку остановила драку трёх здоровых шахтёров, отправив двух из них в лазарет. Если так, то нужно быть вдвойне аккуратнее с этим типом.

Между тем они покинули тёмный переулок, и вышли на мост, который проходил через дамбу Шогура. И здесь у девушки действительно перехватило дыхание! Река Флюм вытекала

из южного леса и ревушим потоком срывалась вниз, раскручивая огромные турбины и создавая массу энергии. Затем часть её устремлялась дальше, неся свои воды по всей столице, а другая уходила в особое помещение, где огромные раскалённые тэны тут же испаряли её и моторы закачивали пар в трубы. Здесь же, из самой высокой точки города, весь Синибас был как на ладони. Огромная стена, которая укрывала город от вражеских атак, охранялась девятью огромными стражами-автоматами, которые стояли по стойке мирно на девяти колоннах. Будучи маленькой девочкой, Сэм полностью изучила все доступные книги об этих удивительных машинах, подробно запоминала каждый их открытый чертёж и в тайне мечтала, что когда-нибудь к ней в руки попадут чертежи из запретных секций этих гигантов.

–Вы идёте? – старик вывел её из оцепенения, заставляя следовать за ним.

Остальную часть пути старик Пенизер болтал без остановки, однако Сэм уже его не слушала, а лишь внимательно осматривалась по сторонам, пытаясь запомнить путь, по которому они шли. Доверие – штука хорошая, но в таком огромном городе тебя могли среди бела дня просто утащить в подворотню. А сейчас она шла по каким-то грязным переулкам с незнакомым ей стариком, который пытался заговорить ей зубы. Каждую минуту он мог бы просто взмахнуть рукой, и на неё из тёмных углов бы накинута свора головорезов.

Сэм проверила спрятанный мини арбалет на запястье. Она смастерила его несколько лет назад для охоты на белок. Лес возле Торса просто кишел ими, а беличьи плащи очень хорошо согревали в зимние вечера. Вот так она и зарабатывала на еду, лекарства для больного отца и оплату ухода за могилой матери. Сейчас же он был заряжен дротиками со смертельным ядом и надёжно спрятан под широкими рукавами её повседневной рубахи. И если старик всё же ведёт её в ловушку, то она, хотя бы, сможет забрать несколько уродов с собой на тот свет.

–Ну вот мы и на месте, – Пенизер резко остановился, и Сэм едва на него не налетела, погруженная в свои мысли. Они остановились возле небольшого одноэтажного здания. Все окна были заколочены, тускло-серый кирпич проступал сквозь потрескавшуюся и облезлую облицовку, словно кости у мертвеца. По всей видимости, в этом здании не жили уже многие годы. Сэм скептически взглянула на старика.

–Не сомневайтесь, моя милая. Если же вы мне не верите, давайте поступим так. В этом здании всего один выход, и подожду вас снаружи. Когда вы закончите все свои дела, тогда со мной и расплатитесь.

Девушку это устраивало, и, кивнув своему проводнику, она направилась к входу. Дверь, к её величайшему удивлению, открылась без всяких проблем, не издав ни звука. Перед ней предстала сплошная бетонная стена, и лестница, которую едва освещали несколько электрических лампочек зловещего тёмно-алого цвета. Неуверенно взглянув на улыбающегося старика Пенизера, Сэм спустилась вниз.

Массивная, деревянная дверь, упиравшаяся в конец лестницы, была совершенно звуко-непроницаемой. Сколько девушка не прислушивалась, ответом ей было лишь шипение лампочек в коридоре. Понимая, что обратного пути нет, Сэм взялась за ручку и дёрнула дверь от себя... и её, как будто, накрыла волна звука. В большом душном помещении стояла оглушающая атмосфера: кто-то громко смеялся и во всё горло звал официантку, кто-то, играя в кости, доказывал, что он победил. Большой музыкальный автомат, пытаясь попасть в такт гаме, проигрывал какую-то странную, но заводную мелодию, да так громко, что его динамики уже издавали больше хрипа, чем звука.

Как ни странно, на девушку никто не обратил внимания. Среди шумной толпы можно было разглядеть нескольких в форме полисменов, за одним столом с которыми сидели невзрачные, тщательно скрывающие свои лица, люди. Сразу становилось понятно, что об этом месте знают лишь избранные.

Сэм подошла к длинной барной стойке, где упитанный бармен средних лет со смехом разливал хлебное пиво по стаканам и отправлял его скользить по столу прямо к заказчику.

–Извините! Вы мне не поможете? – обратилась девушка к бармену, стараясь перекричать гул.

–Конечно, что вам угодно? – мужчина отправил последний бокал с пивом и вытер руки о белый фартук у себя на животе:

–Возможно, юная леди хочет вина? К нам как раз привезли отличное, светло-зелёное, с виноградников Коруны!

–Я с удовольствием его испробую, – и, заметив, как бармен просветлел, добавила чуть тише:

–А ещё мне нужно поговорить с человеком по имени Соловей.

Казалось, будто гул стал на тон тише. На самом деле на её слова никто не обратил внимания, лишь бармен полностью поменялся в лице. Из улыбающегося краснолицего добряка он превратился в серьёзного мужчину с подозрительным взглядом.

–Я не понимаю, о чём вы, – бармен деловито начал стирать крошки тряпкой, не спуская глаз с девушки.

–Что ж, жаль. А вот мой друг сапфир очень хочет с ним познакомиться, – Сэм аккуратно положила на барную стойку маленький синий камушек, и с удовольствием заметила, как заблестела жадность в глазах мужчины. Он настороженно огляделся, и, убедившись, что за ними никто не наблюдает, сказал вполголоса:

–Соловей весьма занятой человек, и вряд ли будет общаться с вашим приятелем из-за одного пустякового дела. Вот если бы у мистера сапфира был друг, который тоже нуждается в помощи...

Вот же жадный боров! Да он за весь день зарабатывает полтора сапфира! А тут ему два подавай?! Однако ничего не оставалось, как извлечь второй камушек из кошелька и положить его с первым. Бармен сгрёб камни своей дутой ладонью, и, улыбаясь, кивнул на самый дальний столик в углу:

–Наш общий друг скоро с вами свяжется. Присаживайтесь, вино вам сейчас принесут.

Протиснувшись между рядами, Сэм присела за небольшой круглый столик в самом углу. Автомат был возле неё, и от его грохота закладывало уши. Оглядевшись, девушка поняла, что в её сторону никто не смотрит, и, сняв боковую крышку, немного убавила громкость.

–Вот ваш заказ, – высокая, рыжеволосая девушка приятной наружности принесла ей кувшин с вином и большой бокал для него. Сэм поблагодарила её и положила на поднос янтарный камень в качестве чаевых. Вино, на удивление, оказалось действительно очень вкусным. В торсе она много раз пила местное «пойло», которые тоже называли вином. Но та жижа не шла ни в какое сравнение с этим напитком: лёгкий, с кислинкой и приятным послевкусием, его хотелось задержать на языке как можно дольше. Поэтому девушка налила бокал до краёв и приготовилась ждать. Бармен куда-то исчез. Вместо него за стойкой стояла пухленькая официантка, и это было хорошим знаком. Оставалось только немного подождать.

–Мне только что передали, что вы меня разыскивали? – раздался голос у неё в голове. От неожиданности Сэм чуть не выронила стакан, успев схватить его второй рукой.

–Кто здесь?! – крикнула она, но её возглас утонул в общем шуме, а попытки осмотреться не дали результатов.

–Ну что же вы, барышня, такая нервная. Не стоит так кричать. По правде, и говорить ничего не стоит. Просто думайте.

–Вы дженит? – догадалась девушка. На несколько секунд в её голове воцарилась тишина.

–А вы весьма умны. Многие скорее бы предположили, что они сходят с ума.

–Верно. Я знаю многое о вашем народе. Но меня волнует другое: где вы? Для установки такой прочной ментальной связи вы должны быть на расстоянии всего нескольких метров.

Сэм внимательно осматривала комнату в поиске своего невидимого собеседника, а голос между тем молчал. Пугающе долго молчал.

–Вы много знаете обо мне... Кто вы?

–У нас есть вопросы, которые мы хотели бы решить друг с другом. Так почему бы нам не встретиться лично?

–Хм, ну что же. В этом есть резон. Вот как мы поступим: на площади генерала Сайма вас будет ждать паровой экипаж, который доставит вас к месту встречи. Номер экипажа – девяносто девять.

Мгновение Сэм думала над предложением, а затем утвердительно кивнула.

–Хорошо, я согласна.

–Я буду ждать.

Связь прервалась, и девушку будто обдало холодным ветром – слишком странно и необычно было это ощущение. Поставив бокал, который она всё это время держала в руках, Сэм двинулась к выходу. Дверь за её спиной плотно закрылась, и наступила долгожданная тишина.

Как и ожидалось, старик Пенизер ждал её на улице, улыбаясь. Девушка отдала ему его честно заработанные два янтаря и сказала, что заплатит ещё два, если тот покажет ей дорогу к площади генерала Сайма. Как она и ожидала, старик с радостью согласился.

Этот путь занял куда большее время, однако её спутник был молчаливее, чем раньше. Лишь раз спросил, достигла ли она своей цели, и, услышав ответ, тут же замолчал.

Солнце полностью спряталось за горизонтом, и лишь тоненькая алая полоска у самого края земли напоминало о небесном светиле. В городе, освещая бесчисленные улочки, зажглись фонари. Приехав в город, Сэм слышала разговор двух торговцев. Один рассказывал, что когда-то вместо красивых электрических столбов стояли газовые лампы. Они были, старые, сильно коптели. И поэтому каждый вечер на Синибасом нависал смог: плотный, тягучий, он заставлял город задыхаться. С временем это всем надоело, и тогда была подана петиция в императорский дворец. Спустя два месяца в городе полностью заменили уличное освещение, и теперь ночными прогулками можно было наслаждаться часами без вреда для здоровья.

Они, наконец, покинули неудобные, тёмные переулки, и вышли на хорошо освещённые улицы. Туда, сюда сновали жители столицы, прогуливаясь возле магазинчиков и наслаждаясь наступившей прохладой после душного дня. Здесь можно было увидеть все слои населения: знатных особ, которые покидали свои паровые кареты, дабы купить какую-нибудь дорогую безделушку в местном магазинчике; людей среднего класса, которые решили после трудного дня на заводах возле печей прогуляться с семьёй и немного отдохнуть; странные личности, которых было сложно рассмотреть в толпе и которые, как только замечали, что за ними наблюдают, тут же исчезали в тёмных переулках. Идя среди всего это столпотворения, Сэм неожиданно почувствовала себя очень неудобно – в Торсе на улице редко можно было встретить больше десятка человек. Здесь же, на небольшой улице, казалось, могли уместиться все жители её родного городка. И каждый был безразличен к другому. Вначале девушка подумала, что почти осязаемый холод – это результат наступление вечера, но позже поняла, что этот холод исходит от самих людей. Каждому было плевать на другого, и от этого становилось совсем жутко.

–Ну, вот мы и на месте, – сказал старик Пенизер с отдышкой. Видимо сегодняшнее путешествие действительно далось ему нелегко.

–Хм, и правда, – девушка осмотрелась. Они оказались на полукруглой площади, в центре которой высилась статуя генерала. Статный, в боевом мундире, при жизни Сайм был очень привлекательным мужчиной в самом расцвете сил. Во времена стычек Империи и Южной Республики он отважно сражался на передовой и смог прикрыть отступление целого гарнизона в одиночку, за что и поплатился своей жизнью.

–Вот, как я и обещала, – Сэм достала из кошелька два янтаря и вложила их в дрожащую руку Пенизера:

–И спасибо вам за всё.

–Счастливого пути, Саманта из Торса. И мой вам совет: езжайте домой. Чёрные птицы погубят вас, – сказав это, старик шагнул назад и растворился в толпе, оставив ошарашенную девушку один на один со своими мыслями.

Глава 2. Птичий отряд

Отыскать карету не составило труда. Она стояла возле самой статуи с открытой дверцей. Как только Сэм забралась в неё, дверь тут же захлопнулась, и она двинулась в путь. Внутри было уютно, тепло, и совершенно тихо. Гул и суета остались там, снаружи, давая время подумывать. Обитые мягким синим бархатом сиденья были очень удобными, и девушка сама не заметила, как её окутал сон. В нём она снова была дома, с семьёй, все были живы и здоровы. Отец, ещё не парализованный лихорадкой, держал на руках маленькую Саманту, которая весело смеялась и дёргала папу за его тёмные волосы. Рядом шла мама, которую ещё не убил наёмник, пришедший за отцом. Она плела венок из луговых цветов для дочери, похожий на тот, который украшает её огненно-рыжие волосы. Мамины тёмно-синие глаза блестят от счастья, и от того маленькая дочка веселится ещё больше....

Тёмные тучи заволокли небо, неся с собой беду и горе. Родители пытаются укрыть своё дитя от резких порывов ветра, но сами рассыпаются на мелкие частички. И вот уже взрослая, Сэм плачет возле могил родителей и клянётся, что изменит этот мир в лучшую сторону.... Как глупо...

Сон оборвался, когда карета резко остановилась. Полусонная, девушка выглянула в окно: карета покинула пределы города, а мягкий голос с металлическим оттенком сообщил из динамика:

–Поющие сады.

Как странно. Сады – весьма известная достопримечательность, и здесь всегда очень многолюдно. Однако сегодня было совершенно пусто. Ни единой души, которая могла бы стать свидетелем её прибытия. Это плохо. Проверив на всякий случай мини арбалет, девушка выбралась из кареты, и та тут же исчезла в ночи, тихо поскрипывая на ходу.

Синибас красиво мерцал в дали. На фоне светлых улиц тёмные силуэты стражей казались ещё более величественными и грозными. Сэм же одиноко стояла под единственным газовым фонарём, который освещал вход в сады, и каждая секунда порождала в её душе всё большие сомнения. Где-то там, среди зарослей диковинных растений, привезённых с разных точек материка, её ждёт цель, к которой она стремится. Но это также может быть и конец, которого она так страшится. Ещё раз машинально проверив всё оборудование, Саманта глубоко вздохнула и исчезла в полумраке.

Поющие сады были удивительным местом. Их, как и паропровод, создал граф Стальло, однако если первое чудо он создал для народа столицы, то второе – только для своей дочери. Когда он узнал, что его дочь хочет заняться исследованием растений и отправиться в Южную республику, дабы узнать о самых редких видах, его горю не было придела. Но как это обычно бывает, с горем приходит и идея. И тогда граф выкупил огромный кусок земли за городом и привёз всевозможные растения со всех уголков планеты. Здесь можно было встретить Южноцвет, переливающийся огненной листвой по соседству с диким Жёстколиром из северного полярного круга. А высокая и стройная Бамбуковая ива росла возле Хвойного дуба. Любой ботаник умер бы от счастья, увидев такое изобилие видов, но только не Изабелла Стальло. Девушка не приняла труды отца, устроила скандал, утверждая, что тот мешает её судьбе, и сбежала из отчего дома. Спустя несколько лет пришла весть о том, что девушку убили в одной из стычек Империи и Конклава Дженитов.

Безутешный граф открыл сады для всех желающих и провёл туда особую ветвь паропровода. В него были вставлены уникальные узлы, которые под давлением выпускали пар, создавая при этом определённую мелодию. И вот уже много лет в саду играет тихая мелодия из вальса Кардата, который обожала его маленькая девочка. А в самом сердце сада, под единственным в мире серо лиственным тиком, стоит большая статуя во весь рост – скромная девушка с кни-

гами. Именно такой Стальло видел свою любимую дочь, и хотел, чтобы её такой запомнили окружающие.

–Как интересно, – Сэм перевела взгляд со статуи на тик. Большой, несколько десятков метров в высоту, дерево казалось почти живым в тусклом свете газовых фонарей. Листья были действительно совершенно серыми и сильно выделялись на фоне остальных своих сородичей. Казалось, будто из них высосали жизнь, оставив бесцветную, невзрачную оболочку, как напоминание о былом величии. Неудивительно, что граф выбрал именно это дерево, как живой памятник дочери – оно в полной мере отражало всю его печаль.

–Любуетесь?

Высокий молодой человек появился из пустоты. Сэм едва сдержалась, чтобы не вскрикнуть от неожиданности.

–Вы не Соловей.

–Верно, -парень обернулся к ней и улыбнулся. У него было очень красивое лицо, но от глаз веяло таким холодом, что невольно заставило девушку поёжиться:

–Моё имя Дрозд. Весьма рад нашей встрече.

Они пожали руки, и девушка про себя отметила, что у парня была очень приятная на ощупь кожа. Волосы, тёмные, как сама ночь, были аккуратно уложены в хвост сзади, а волнистая чёлка прекрасно дополнила образ.

–Итак, вы хотели встретиться. О чём же будет наш разговор?

–Я хотела встретиться не с вами. Мне нужен именно Соловей.

–К сожалению, это невозможно. Вы либо говорите со мной, либо...

Слова застряли у него в горле. Сэм опустила руку в карман и достала оттуда медный треугольник на серебряной цепи:

–Равс сказал мне, что должна отдать это именно Соловью.

Несколько секунд Дрозд переводил холодные глаза то на неё, то на медальон. Его выражение лица было каменным, но Сэм знала, какую бурю эмоций могла вызвать в нём эта вещь. Парень кивнул куда-то в сторону. Секунда, и на сцене этого спектакля появились три новых героя: большая таинственная фигура, полностью укутанная в плащ и по форме напоминающая человекоподобный валун. Девушка, лет двадцати пяти, с огненно-рыжими волосами и вызывающими глазами-изумрудами, в которых игриво блеснул свет фонарей. Сэм тут же узнала в ней официантку, которая принесла ей вино в «Светлячке». И дженит – существо без рта и носа, полностью гладкой нижней частью лица и бездонными голубыми глазами. Его заострённые уши время от времени подрагивали, прислушиваясь к окружению, а короткие русые волосы делали его чуточку похожим на обычного человека.

–Рад с вами познакомиться, – Соловей поднял руку вверх ладонью, и Сэм, следуя традициям дженитов, коснулась её кулаком. Затем девушка без лишних слов положила ему в руку треугольный медальон.

–Равс не вернётся, – наконец прозвучало у них в головах, и девушка, заметила, как изменились лица присутствующих: рыжая испуганно прикрыла рот, а Дрозд лишь вскинул брови.

–То есть, как не вернётся? Он жив?!

–Равс погиб, защищая меня, – ответила Сэм, опередив дженита.

–Не может быть! Он не мог вот так просто погибнуть! Нет, только не так! – вскрикнула рыжеволосая девушка. Для такой смазливой внешности он был на удивление грубый:

–Как... Почему... Что мы будем делать без конструктора?!

–Теперь она наш конструктор, – и Соловей вернул медальон в руку Сэм.

От неожиданности у девушки перехватило дыхание, и вместо нужных слов вырвался лишь нервный смешок.

–Что это всё значит? Неужели Равс успел за столь короткий срок обучить приемника? – послышался голос со стороны массивной фигуры в плаще. И, к большому удивлению Саманты, он был женским.

–Видимо да, – Соловей внимательно взглянул девушке в глаза:

–И нам нужно, чтобы как можно быстрее попала в Гнездо.

–Исключено, – Дрозд скрестил руки на груди:

–Мы не можем сейчас прервать миссию.

–А нам и не придётся, – девушка с огненными волосами подошла ближе и положила руку Сэм на плечо:

–Нам ведь как раз не хватало одного человека.

Позже, сидя в своей комнате в гостинице, она проматывала этот странный разговор у себя в голове. В душе оставался неприятный осадок от того, что всё решили за неё, но он проигрывал чувству любопытства. А слова Равса так и звенели в голове:

«Верь им»

Соловей, Дрозд, Ласточка, Сова. Вот её новая семья. Эти имена они назвали перед тем, как посадить её в карету и сказать, что придут к ней вечером, чтобы всё объяснить. Но по их тону было понятно, что всех ответов она сразу не получит.

Было приятно, наконец, принять душ. Скинув грязную повседневную одежду, Сэм облачилась в просторную ночную рубашку, и, поджав ноги, села на подоконник. Спать не хотелось, и девушка предпочла бессмысленному созерцанию потолка чарующую картину ночной столицы. Окно снятой ею комнаты находилось почти под самой крышей, на восьмом этаже. И отсюда открывался поистине захватывающий вид!

Главная дорога блестела огоньками-фарами карет, создавая блестящие гирлянды. Вдалеке, у южной стены, виднелись тёмные черты часовой башни, которая совсем недавно известила Синибас о наступлении полночи.

–Я полагаю, вы ещё не спите? – странно, но на этот раз голос в голове её даже не удивил.

–Нет. Мне мешают заснуть мысли.

–О, вы действительно приемник Равса. Он тоже всегда говорил, что не может уснуть, потому что ему мешают идеи.

Неожиданно Сэм будто ослепла. Казалось, что весь свет в мире исчез, и наступила лишь непроглядная, устрашающая тьма. Это мгновение длилось всего секунду, но этого хватило, чтобы девушку сковал ужас, и она зажмурилась. Её ноги аккуратно коснулись земли, и она медленно открыла глаза.

Огромный водопад, на краю которого Сэм стояла, с рёвом срывался вниз, пронзая облака. Прижавшись к ближайшему дереву, Саманта с ужасом осмотрелась. Возле неё, просто посреди в воздухе, стоял Соловей.

–Прошу меня простить за столь неожиданный перенос сознания. Однако так мне говорить намного легче. И нет опасности, что нас подслушают.

–Г-г-где мы?

–Ну, полагаю, это один из островов Небесного Архипелага. Хотя я уже давно там не был и не могу точно воспроизвести это место.

Остров и в правду висел в воздухе. Чуть поодаль, застыв неподвижно, виднелись остальные клочки архипелага, а на горизонте, огромный и утопающий в зелени, застыл главный осколок древнего материка – Титаниум.

–Как я сюда попала?

–Не беспокойтесь, сейчас ваше физическое тело находится на подоконнике в маленькой комнате отеля. А это, – дженит задумчиво осмотрелся вокруг:

–Скажем так – это сон. Сон, которым я управляю. Не бойтесь, здесь нет знакомых нам законов природы. Вы можете идти без опаски, – и Соловей протянул руку.

«Верь им. Они твоя семья»– звучало в голове. Но Сэм не спешила последовать совету Равса, ведь земля далеко внизу, иногда выбиравшая из-за облаков была весьма весомым аргументом «против».

–Прошу, не бойтесь, – дженит мягко взял её за руку и потянул за собой. Вопреки страху и надрывающемуся внутри голосу самосохранения, Сэм сделала шаг. И ступила на что-то твёрдое.

–Прогуляемся? – Соловей пошёл вперёд, и девушка, аккуратно ступая в пустоте, последовала за ним.

–Итак, вы перенесли меня сюда, чтобы...

–Чтобы поговорить. Насколько я понял, там, в саду, вы не всё сказали.

–Я не хотела говорить при всех, – Сэм вдруг почувствовала укол совести:

–Равс просил рассказать всё именно вам.

–Интересно. Нет, мы, конечно, были хорошими приятелями, но не думал, что он обо мне такого высокого мнения.

Они шли медленно, и Сэм могла рассмотреть остальные острова. Некоторые были настолько крошечными, что на них могло уместиться лишь небольшое деревце, другие – могли с лихвой затмить половину Титаниума. Полностью покрытые зеленью, они здорово смахивали на спящих великанов из древних легенд, продолжая медленное кружение в своём бесконечном танце. И только осознав, что ей здесь ничего не угрожает, Сэм начала понимать, как же красива родина дженитов.

–Равс искал кого-то. Девушку по имени Скарлет. Он сказал, что вы продолжите его дело.

По лицу Соловья было трудно что-то понять, и Сэм лишь оставалось ждать, пока дженит в полном молчании обдумывал её слова.

–Хорошо, – дженит взглянул на девушку своими красивыми голубыми глазами. Здесь, при дневном свете было видно, что глаза не были монотонными: светло-голубые, с молочными прожилками и белоснежным зрачком. Они пленили, заставляя смотреть в них вечность.

–Теперь я готов ответить на ваши вопросы.

–Хм. Кто вы?

–Не понимаю...

–Равс сказал, что мне предназначено добиться многого вместе с Братством Чёрной Птицы. Сказал, что меня ждут множество приключений. Но кто вы на самом деле, он мне так и не объяснил. Сказал лишь, что все ответы есть у вас.

У Соловья не было рта, но девушка могла поклясться, что на его лице мелькнуло нечто, похожее на улыбку.

–Вот же пройдоха! Всё опять спихнул на меня, – дженит остановился, и на секунду прикрыл глаза, будто бы пытаясь что-то вспомнить.

–Никто точно не знает, когда появилось Братство, – наконец начал он:

–В древние времена, когда ещё Дикие северные племена воевали с развитой цивилизацией Ахс Махат с юга, уже тогда были записи о нас. Скажите, вы получили образование в своём городе?

–Да. Наша школа мала, но мистер Групп был очень одарённым человеком и многому меня научил.

–Тогда вы должны знать, откуда произошли и люди, и джениты.

–Мы первая и вторая расы, которые произошли от летних эльфов,– Сэм наморщила лоб, пытаясь вспомнить, что ей рассказывал учитель:

–За тысячу лет до раскола трёх из четырёх материков на Архипелаги, летние эльфы из царства Ахс Махат воевали со своими братьями – зимними эльфами. Причины войны неизвестны, однако поговаривают, что почти в самом конце противостояния было применено некое древнее оружие, которое помогло зимним эльфам победить. Города Ахс Махата были стёрты

с лица земли, а три великих материка: Калестис, Игнис и Морабатур – разлетелись на сотни осколков, создав Ночной, Огненный и Небесный архипелаги.

–Очень хорошо. Продолжайте.

– Зимние эльфы создали своё, очень жестокое королевство, которое выросло на спинах пленных из числа летних эльфов. Сотни и сотни лет, поколение за поколением они правили, не опасаясь быть наказанными за все свои поступки...

–Но потом всё рухнуло, – Соловей неожиданно взял слово, заставив девушку замолчать:

–Три архипелага не были тронуты, так как эльфы были уверены, что там ничего не осталось. И это было величайшей ошибкой империи зимних эльфов. Люди и джениты – потомки эльфов, которые пошлись по разному пути развития, встретились, объединились, и свергли последнего царя синекожих ублюдков – Адумира Пятого Одноокого. И вот здесь опять возникают записи о нашем Братстве – мы те, кто контролирует древнее оружие.

Если бы Сэм не знала, что это сон, то могла бы поклясться, что её ударило током. Единый Бог, так всё, что говорил Равс, правда?!

–В каком смысле контролируете?

–О, прошу прощения, наверное, я неправильно выразился. Мы храним местоположение этого орудия, а не пользуемся им. Понимаете, когда последняя битва между Армией Потомков и Гвардией Зимы закончилась, Братья Чёрной Птицы, которые на то время были просто гильдией наёмников, нашли это оружие, и было решено, что больше никто и никогда не должен воспользоваться столь разрушающей мощью. И мы спрятали его ото всех: от людской Империи, взявшей власть в свои руки, от Конклава Дженитов, который стремился пересмотреть итоги войны и её результаты. По сути, мы остались наёмниками, которые выполняли небольшие задания и старались не связываться с правительствами держав. Однако теперь в наших руках был ключ к великому разрушению, который мы храним от всего мира. И теперь я задам главный вопрос – Равс не ошибся в вас? Вы готовы хранить эту тайну вместе с нами? Или я сотру вашу память, и вы в благоговейном неведении вернётесь в родной Торс, где проживёте остаток жизни, не подозревая обо всём?

Соловей подошёл к девушке вплотную, и в его взгляде читалась тревога. Странно, но в душе девушки не было ни тени сомнений. Возможно, это Равс на неё так повлиял, или возможность быть причастной к чему-то таинственному и исторически важному, однако Сэм уверенно кивнула.

–Вы правильно сказали – я новый конструктор Братства Чёрной Птицы.

И опять эта странная тень улыбки на гладком лице.

–Просто прекрасно. И последний совет на сегодня – купите платье для балла. Как говорила Ласточка, вы очень поможете нам с нашим делом.

Дженит щёлкнул пальцами, и Саманта проснулась. Башенные часы оповещали окрестности о наступлении утра, а солнце уже наполовину встало из-за горизонта, растворяя ночную тьму золотисто-алым сиянием. Девушка потянулась, разминая затёкшее тело, и с тревогой в душе встретила новый день.

Глава 3. Сказ о том, как Сэм с крысами и министром знакомилась

–Мадам, вы просто обворожительны!

Пухлая портниха бегала вокруг Сэм, расправляя складки в великолепном голубом платье. Открытый верх, отлично подчёркивающий талию и пышная, украшенная россыпью жемчужин, юбка, стоили двух утомительных часов примерки.

–Я тоже считаю, что вам очень идёт, миледи, – натянута улыбаясь, сказала мадам Кульен. Хозяйка магазина, увидев увесистый мешок с камнями, тут же принялась обхаживать её и предлагать лучше изделия. Но многочасовая примерка всевозможных изделий утомила даже её.

Сэм была в полном восторге. Год назад она была невзрачной девчушкой со спутанными волосами, которая выходила из леса в помятых, грязных штанах из серой шерсти и отцовской кожаной куртке, держа за хвост десяток мёртвых белок. А теперь, глядя в зеркало, девушка не могла узнать себя: густые, аккуратно уложенные, каштановые волосы, большие, тёмно-синие глаза и глупая, довольная улыбка, которая не уходила с лица весь день.

–Мне очень нравится! – Саманта кружилась на месте, с восхищением рассматривая каждую деталь великолепного платья.

–Ещё бы, – высокомерно заметила мадам Кульен:

–Шелка мне привозят океаном из Огненного архипелага, а кружева доставляют из Ваиры с самого севера. Все мои изделия ручной работы и сделаны лучшими мастерами Синибаса. Я до сих пор удивлена, миледи, что вы колеблетесь с выбором.

Даже не взглянув в сторону ворчливой старухи, Сэм ещё раз покрутилась на месте, дабы убедиться, что всё идеально и, наконец, сказала, чтобы ей завернули покупку. Расплатившись алмазом, девушка взяла большую розовую коробку, перевязанную шёлковой лентой, и покинула «Шедевры мадам Кульен».

Как оказалось, солнце уже клонилось к горизонту, и на улице начали постепенно зажигаться огни. Медленно шагая среди толпы, снующих туда-сюда людей, Сэм с улыбкой проматывала в голове прошедший день: никаких тебе злчных баров, подозрительных стариков и тёмных братств. Только прогулки по магазинам и салонам красоты. Не важно, какого рода было задание, но если она собиралась появиться на балу, то должна была выглядеть, как истинная представительница знати, а не оборванка с окраины Империи.

–Я так полагаю, день вы провели неплохо? – Дрозд появился практически из-под земли, чем неслабо напугал девушку.

–Вы всегда подкрадываетесь незаметно? – возмущённо заметила она.

–Это моя работа, – Дрозд хищно улыбнулся:

–Как убийцы.

Сэм вскользь рассмотрела парня: тёмные широкие штаны, рубаха серого цвета и кожаная куртка, настолько затёртая, что истинный цвет было очень сложно определить. Причёска тоже изменилась – теперь от роскошного хвоста остался лишь короткий, тёмный ёжик, который едва прикрывал голову, а под глазами появились несколько новых морщин. Такого человека можно было запросто принять за обычного рабочего, которые прогуливались по улицам после смены на заводе. Такому легко затеряется в толпе и стать невидимкой. Но глаза... Глаза были всё такими же серыми и до ужаса холодными. Их бы Сэм узнала из миллиона.

–Соловей передал, что вы придёте лишь после заката. Чем обязана столь скорому визиту?

–А вы, как я посмотрю, сдружились с нашим шпионишкой?

–Равс ему доверял, а, значит, и я буду.

Такой ответ Дрозду не понравился. Он сузил глаза и пристально посмотрел на Сэм, отчего девушка невольно поёжилась.

–А что вы знаете о Равсе? Что он вам рассказал о себе такого, чем завоевал такую преданность?

–А это вас не касается, – холодно заметила Саманта.

–Хм, возможно вы и правы. У каждого в Братстве есть свои тёмные тайны и грязные секреты.

Они остановились на перекрёстке, и мимо них, с грохотом пронеслась гусеница – общественный транспорт столицы, состоящий из нескольких отдельных капсул, соединённых между собой. Стуча по рельсам, гусеница исчезла за поворотом, и полисмен-регулирующий поднял руку вверх, давая сигнал пешеходам.

–Как ваше имя? – вдруг спросила Сэм, оказавшись на другой стороне улицы.

–Прошу прощения?

–Как вас зовут? В Поющих Садах вы все называли мне лишь ваши клички, или позывные. Но не один не представился по имени. Да и меня про имя никто не спросил.

–Ах, вы об этом, – парень улыбнулся, обнажая свою белоснежную улыбку:

–Наши имена, наше прошлое – всё это мы оставляем позади, когда становимся частью Братства Чёрной Птицы. Как я уже говорил, каждый имеет несколько тайн, которыми бы он не хотел афишировать. А как лучше всего избавиться от прошлого? Правильно – умереть!

От такого заявления Сэм невольно отступила на несколько шагов. Этот тип её пугал!

–Когда вы получите своё новое имя и официально станете конструктором Братства, наш глава – Ворон, проследит, дабы по всем документам прежняя жизнь этой хрупкой девушки, которая сейчас передо мной, закончилась.

–Но зачем? – с каждым словом этого человека ей казалось, что внутри всё холодеет:

–К чему столько секретов?

–А разве в вашем разговоре с нашим болтуном вы не поняли, кто мы? – Дрозд, осмотревшись, дабы удостовериться, что их не слушают. Но, благо, в толпе было достаточно шумно, чтобы исключить любой шанс быть подслушанным:

–Гильдия, и вся её работа лишь прикрытие. Мы храним куда более страшные тайны, чем может показаться на первый взгляд. И вскоре вы тоже станете частью всего этого болота.

Незаметно для Сэм они оказались у двери гостиницы, в которой она становилась.

–Что ж. Был рад немного поговорить с вами наедине и хочу напоследок дать вам два совета: во-первых, правильно выбирайте союзников. Братство – это очень тёмное место. Многие отдали жизни за то, чего до конца не понимали. Дружба, честность, доверие – всё это прекрасно, но наши тайны погубят вас меньше чем за год, если вы не научитесь быть гибкой и вовремя проявлять необходимую жестокость. И второе – все мы небезгрешны. Не пытайтесь найти чужие тайны, и никто не тронет ваши. Позвольте откланяться, баронессе Мари Альвиль.

И, в последний раз улыбнувшись, Дрозд растворился в толпе, оставив Сэм с терзающими мыслями один на один.

Позже, когда солнце совсем скрылось за горизонтом, и на землю спустился густой вечерний туман, девушка всё ещё беспокойно расхаживала по комнате. Платье уже было на ней, и проверив все детали с полсотни раз, Сэм не находила себе места. Макияж, причёска, мини-арбалет, аккуратно привязанный к бедру и скрываемый юбкой – всё было на месте, и оставалось лишь беспокойно ждать, ходя из угла в угол.

Комнатку, которая сняла для себя Саманта, сложно было назвать просторной: от угла до угла было всего пару метров, чистая и опрятная кровать и небольшой туалетный столик с зеркалом. Сразу возле входа была небольшая деревянная дверь, ведущая в объединённую душевую и туалет. И, судя по воню из уборной, этот номер давно никто не снимал.

Сэм, сжигаемая ожиданием, ещё раз проверила свой небольшой рюкзак с пожитками. Всё было плотно упаковано и закрыто, дабы при экстренном побеге из города быть готовой ко всему. Поругав себя за беспокойство, девушка вернула рюкзак на место и села на кровать, пытаясь расслабиться. И как это обычно бывает, Соловей появился в её голове, когда она этого совсем не ожидала.

–Добрый вечер. Вы готовы к поездке?

–Да, да конечно.

–Прекрасно, тогда карета ждёт вас у входа. Все детали задания объяснит вам Дрозд. И прошу поторопиться.

Высочив из своего номера, как ошпаренная, Сэм едва не сбила хозяйку отеля, которая в это время спускала по лестнице, и, невнятно пробормотав извинения, направилась к входной двери. Карета действительно стояла у выхода, тихо подрагивая в ожидании. Больше обычной пассажирской кареты, она напоминала позолоченное куриное яйцо с нанесённым на поверхность серебристым узором. Дверь беззвучно открылась, и к девушке протянулась рука в белой перчатке, предлагая помощь забраться внутрь. Воспользовавшись ей, Сэм забралась в салон, и дверь тут же закрылась за её спиной.

– Дом графа Гарвуда, – громко отдал приказ Дрозд, и карета тронулась с места:

–Рад вновь вас видеть, миледи.

–Не могу сказать того же, – девушка ещё помнила пугающие слова молодого человека и не могла отделаться от мысли, что побаивается его:

–Соловей сказал, что вы введёте меня в курс дела.

–Во-первых, запомните – теперь я барон Генрих Альвиль, неизвестный доселе сын погибшего на днях винокура, который является подчинённым нашей цели – графа Гарвуда.

–От чего же умер барон? – услышала свой голос Сэм, хотя уже и так прекрасно знала ответ. И лёгкая усмешка выдала лже-сына с потрохами.

–Скажем так, ему не нужно было есть лишний кусок мяса за обедом. Но это теперь не столь важно, – Дрозд закинул ногу за ногу:

–Следующее касается вас, моя дорогая. Этим вечером вы – леди Мари Альвиль, баронесса и моя жена. Главное, вы из знатного рода какого-нибудь южного города – например Гуранта. Большинство вельмож основную часть жизни просидели на своей пятой точке и практически не покидали Синибас. И знать не знают ничего южнее столицы, а уж тем более о знатном сословии тех городов они слыхом не слыхивали.

–Что ж, прекрасно. Я всё это запомню. Но вы так и не рассказали, зачем весь этот маскарад? Какой смысл во всём это? Или же вам так хочется приобщиться к светской жизни столицы?

–Хм, а вы, как я посмотрю, зрите в корень. Хорошее качество, – парень одобрительно кивнул и скрестил руки на груди:

–Итак, наша основная цель – сейф. Он находится в кабинете графа и заперт с помощью восемнадцати ступенчатого замка. Вот его-то нами предстоит открыть.

Вот этого новость! Вскрывать замки?! Но какой из неё вор? Единственное, что она умеет – это стрелять по белкам да собирать нехитрые механизмы вроде её арбалета и ещё пары безделушка.

–И каковая конкретно моя задача? – осторожно спросила Сэм.

–Не беспокойтесь. Сейчас вы- моё прикрытие, и должны просто улыбаться, держать меня за руку и отвечать на несложные вопросы.

Сэм пыталась себя этим успокоить, однако тревожные мысли так и лезли в голову. Девушка взглянула в окно, в надежде отвлечь себя. Как оказалось, они уже давно покинули душный и густо застроенный район ремесленников и теперь не спеша катились по широкой каменной дороге, которая серой нитью проходила вдоль района знати. Аккуратные величе-

ственные дома всех форм и размеров смотрелись просто королевскими дворцами по сравнению с многоэтажными нагромождениями остального Синибаса. Даже паропровод здесь был другим: вместо грязной паутины бронзовых труб, которая раскинулась между крышами домов, здешний паропровод представлял собой набор аккуратных медных трубочек, которые проходили под землёй и небольшим, красивым плетением поблескивая на стенах домов.

– Правда, красиво? – Дрозд тоже смотрел в окно:

– А ведь мало кто знает, сколько крови и лжи потребовалось для всего этого.

Сэм непонимающе взглянула на него, но, не получив ответа, вновь вернулась к созерцанию города. Впереди замаячили огни, которые легко можно было спутать с рассветом – настолько они были яркими. Большой трёхэтажный особняк, сложенный из цельного серого камня, светился, будто гирлянда. В каждом его окне виднелись люди, слышалась музыка, а к изящным воротам, состоящим из двух резных колонн и кованых железных врат, изображающих двух рыцарей на каждой стороне, неумолимо съезжались кареты. Сэм от великолепия даже несколько раз моргнула, проверяя, не почудилось ли ей.

– Завораживает, – Дрозд извлёк из сумки, лежащего рядом, аккуратную маску на глаза из чёрного бархата и с вышивкой серебряной нитью по левой стороне, которая полностью скрывала верхнюю часть лица. А затем протянул аналогичную, только белую и с золотой нитью, Сэм.

– Прошу, наденьте. Нам не следует светить лица. И последнее, – он вдруг замолчал и закрыл глаза. Саманта беспокойно ждала, не понимая, что происходит, пока волна боли не накрыла её с головы до пят. И голос Дрозда зазвучал уже в её голове:

– Вы меня слышите?

– Да! Что происходит?!

– Соловей только что подключил нас ментально в общую сеть. Теперь каждый может общаться друг с другом по средствам силы мысли.

– Невероятно! Но как...

– Хватит расспросов, миледи. Мы прибыли, – и парень распахнул двери. Дрозд вышел первым и протянул Сэм руку, помогая спуститься. Карета за их спинами захлопнулась и двинулась дальше по улице, освобождая место для следующего экипажа. Девушка взяла кавалера под руку, и они вместе шагнули за ворота навстречу светскому приёму.

Вблизи дом оказался намного больше, чем выглядел из салона их кареты. Два небольших крыла, которые доселе были скрыты за забором, предавали дому ещё большую массивность и внушительность. Правое представляло собой стеклянную террасу, полностью обвитую красным плющом, в центре которой красовался маленький фонтан в форме рыцаря, схожего с теми, что были на воротах. Левое оказалось сложено из того же камня, что и основное здание, и имело на крыше обширный балкон, на который выходили гости подышать прохладным ночным воздухом после душного и жаркого воздуха особняка.

Входную зубчатую крышу держали две колонны в форме обнажённых мускулистых эльфов. Сэм смущённо отвернулась.

– Меня всегда поражало, как богачи любят всякую пошлятину, – послышался голос её спутника в голове:

– Хотя возможно это очередной способ скрыть свои недостатки.

Девушка ничего не ответила, да и говорить об этом не хотелось. Её больше волновало то, что будет впереди. Её самые страшные опасения оправдались: на входе, возле массивной лакированной двери стояли два полисмена, а возле них были установлены два столба, которые генерировали между собой металл искательное поле. Вот чёрт! Она как-то читала об этом устройстве, и, если верить тексту, эта подрагивающая, еле заметная плёнка может засечь абсолютно любой металл. Если она сейчас пройдёт, то поле тут же среагирует на её арбалет, и тогда...

Сэм хотела мысленно предупредить Дрозда, но заметила лёгкую улыбку на его лице, которая её остановила. Неужели он и это просчитал?!

Девушка в страхе притормозила перед полем, но лжемужу настойчиво потянул её за собой. Сэм шагнула, моля Единого бога, дабы тот помог ей. И он её услышал. Ни звука сирен, ни бегущих полисменом – они просто вошли в дом, как ни в чём не бывало.

–Вы слишком нервничаете. Успокойтесь и наслаждайтесь вечером, миледи.

Как и ожидалось, дом, выглядевший роскошно снаружи, внутри оказался просто грандиозным. На полу, укрывая лакированный паркет ручной работы, лежал огромный ярко-алый ковёр. Этим гигантом можно было бы укрыть весь её дом в Торсе! По бокам были установлены колонны из резного тускло-розового мрамора, плавно переходившие в арки, под которыми красовались статуи разных эпох и культур. Здесь были работы и времён Асх Махата, королевства зимних эльфов, статуи многочисленных творцов с архипелагов. Изящные и безумно красивые, они были символами ушедшей эпохи, которая уступила место заводам и технической революции.

Коридор разделялся на два входа, а между ними огромное зеркало в изящной золотой раме. А над ним красовался гобелен с уже знакомым рыцарем на ярко-алом фоне. Сэм взглянула в зеркало, и только сейчас поняла, как же мужчина возле неё отличается от того, с которым она разговаривала всего несколько часов назад: волосы вновь отросли, хотя и не так длинно, как это было в саду. Аккуратно зачёсанные назад, они были покрыты лаком и поблёскивали в приглушённом свете электрических фонарей. На верхней губе появились маленькие, ровно подстриженные усики, а на нижней губе – треугольная бородка. Чёрный фрак и белые перчатки довершали образ богатого и влиятельного человека.

–Как вам это удаётся? – мысленно задала вопрос Сэм.

–Что именно?

–Ваш маскарад. Вы за пару часов можете перевоплотиться из чумазого рабочего в представителя весьма знатного рода. Причём не только внешность – манеры и поведение тоже изменились до неузнаваемости. Как?

–Идеальный убийца всегда держит несколько козырей в рукаве. Прошу.

Дрозд увлёк её в один из проходов, который вёл в большой зал. Великолепный, построенный в стиле поздней эпохи Асх Махата, он изобиловал тёмными тонами, в основном красной гаммы. Здесь тоже было множество статуй, которые размещали рядом с величественными растениями, привезёнными прямоком из южной части континента. Карликовая пальма, буйный самит, рут – о них Сэм читала лишь в книжках да слышала от мистера Грумпа.

Они вошли в толпу гостей, и Дрозд, ловко подхватив два бокала с шампанским, протянул один Сэм.

–Будьте готовы. Скоро на вас посыплются тонны вопросов. Главное не паникуйте и говорите так, как я вам скажу.

Стоило только ему упомянуть об этом, как к ним тут же подошла пара: невероятно толстый мужчина, совершенно лысый и с пышными, моржовыми усами, прикрывающими толстые губы. Одет он был в странный с виду, чёрный костюм в фиолетовую полоску. С ним, держа кавалера за руку, стояла дама настолько худая, что пышное серебристое платье просто висело на ней, как на вешалке. Острый нос и постоянно бегающие глазки выдавали в ней нечто крысиное, а туго заплетённые волосы непонятно-грязного цвета лишь подчёркивали эту внешность.

–Барон и баронесса Ратулье. Этот толстяк владеет большим банком в городе и считает, что женщина служит лишь украшением мужчины и не более. Но ему просто не хватает мозгов понять, что его жена им манипулирует и является истинным правителем их дома. Как бы то ни было, помалкивайте, кивайте, улыбайтесь и отвечайте на вопросы, если он задаст, и ни в коем случае не спорьте, – прошептал голос Дрозда у неё в голове, а сам произнёс вслух:

–Барон, миледи, рад нашей встрече.

–О, избавьте меня от ваших фамильярностей, Альвиль. Или вы забыли, что ваш покойный батюшка задолжал мне денег и помер, так ничего не вернув? – буркнул толстяк, сжимая в пухлых пальцах бокал с шампанским:

–Я надеюсь, вы понимаете, что теперь вам их придётся возвращать. И я надеюсь, что вы на тот свет не собираетесь!

–О, нет, милорд. Дела моего отца как раз пошли в гору, и я готов возместить вам весь убыток до последнего янтаря.

–Ну да, посмотрим. А что это за чудное создание? – барон окончательно потерял интерес к своему собеседнику и устремил свой взор на его спутницу. Сэм невольно поёжилась, когда его маленькие пороссячи глазки буквально раздевали её. Но переборов себя, девушка сделала неуклюжий реверанс и тихо ответила:

–Мари Альвиль, милорд.

–Как прелестно. И откуда же вы? Я что-то не помню вас в знатных сословиях Синибаса, – наконец, взяв слово, произнесла баронесса Ратулье. Даже её голос походил на крысиный писк.

– Я из Гуранта. Из семьи..эээ... Ликвайхер.

–Ликвайхер? Я недавно встречалась со знатью Гуранта во время поездки на юг, и ни разу не слышала о вас или члена вашей семьи.

Сэм сковал ледяной ужас. Мысленно она уже искала выход от сюда и заодно яростно душила Дрозда за то, что притащил её сюда. А тем временем баронесса, нетерпеливо сверля девушку взглядом, ждала ответа.

–Ликвайхеры вошли в состав знати всего пару месяцев назад. Не каждый день находишь на фермерском участке залежи алмазов, – пришёл на помощь Дрозд:

–Я уверен, миледи, вы встретите моего добродушного тестя при следующем посещении Гуранта.

–Очень надеюсь. Дорогой, я думаю, нам пора.

–И помни, Альвиль, долги, – добавил барон Ратулье, а Сэм краем уха услышала их перешептывания:

–Какая муха тебя укусила?! Зачем ты начала терзать вопросами бедную девушку?

–Прикуси язык! Не нравится мне эта парочка...

–Как и вы мне, – подумала Саманта, и холодно взглянула на спутника.

–Что? Мы же всё-таки выпутались, – самодовольно улыбнулся Дрозд, и тут же помрачнел, добавив:

–А вот и следующее испытание.

К ним, изящно шагая сквозь толпу, двигалась высокая женщина преклонных лет. И если баронессу Ратулье можно было сравнить с крысой, то эта женщина была орлицей: гордая осанка, крючковатый нос и цепкий, острый взгляд, который рассматривал всех присутствующих, как добычу. Затянутые в тугой пучок, некогда чёрные, а теперь неслабо изъеденные седьмой, волосы и платье алого цвета без особенных изысков завершало этот образ. За ней, словно тени, маршировали два огромных, лысых мужлана, с бычьими шеями и шириной плеч, при которой выражение «здоровый, как шкаф» становилось более чем понятно. Не дать, не взять, личная охрана.

–Так, приготовься, – в голосе Дрозда слышалась тревога, от которой у Сэм побежали мурашки:

–Это графиня Сангуи. Персона вторая по статусу после Императрицы, которая занимает пост министра обороны и, по некоторым источникам, владеет самой большой сетью наёмных убийц в стране.

–А что это за два «столба» с ней?

–Её сыновья. Карл и Стюард. Хотя я предпочитаю называть их Дуболом и Дуболом в квадрате. Старайся не сболтнуть лишнего и веди себя естественно, – Дрозд опять натянуто улыбнулся и низко поклонился:

–Графиня, добрый вечер.

Сэм, поспешив последовать его примеру, опять сделала реверанс.

–С кем имею честь общаться? – высокомерным тоном спросила министр.

–Барон Генрих Альвиль к вашим услугам, миледи.

–О, я слышала о вашем отце. Жаль, очень изысканный и галантный был мужчина, несмотря на свою отвратительную привычку менять жён, как перчатки. Какой вы ребёнок по счёту?

–Пятый, и единственный сын в семье.

–Пятый, боже мой! – графиня с лёгкой улыбкой взглянула на своих сыновей:

–Благо, мой покойный муж успел сделать лишь моих прекрасных мальчиков, а иначе бы это было просто растрата наследства.

Один из верзил глупо улыбнулся, обнажив ряды кривоватых, но белоснежных зубов.

–Я так полагаю, теперь вы заведуете всеми делами и капиталами? А как же остальная семья?

–В каком смысле, миледи? В завещании чётко говорится, что я получаю большую часть активов моего отца.

–Да ну? – графиня опять улыбнулась. Не той улыбкой, когда смотрела на своих сыновей, а иной, холодной и расчётливой. Сэм заметила, как по виску Дрозда медленно стекала капелька пота, что было очень дурным знаком:

–Мне сообщили, что не все в семье были согласны с завещанием. Ваши сёстры, в частности Мэлоди и Антуана, утверждали, что оно было изменено и каким-то образом вплегло в их семью сына, о котором до сих пор никто слыхом не слыхивал. А спустя несколько часов их нашли с перерезанными глотками.

Сэм как будто током ударило. Неужели Братство их убило только из-за того, чтобы проникнуть сюда?! Дрозд тем временем лихорадочно метался в раздумьях, что же делать. И каждая мысль проносилась в голове у девушки:

–Убить... нет, ненужное внимание... впрыснуть яд, чтобы вырубить, и притвориться, что им стало и позвать на помощь... да, подойдёт, если только...

–Мы слышали об этой новости почти перед самым отъездом, – быстро выпалила Сэм, чем вызвала удивлённые взгляды с обеих сторон:

–Простите моего мужа, он жил с матерью и мало общался с отцом. Но весть о его смерти всё ещё не даёт ему покоя.

–А вы...

–Мари Альвиль. Жена барона.

–Какая прелесть. Но мы, всё же, не закончили с таинственной гибелью ваших сестёр...

Освещение резко погасло, и это их спасло. На противоположном конце зала загорелся маленький пятячок света. В него вошёл высокий, кудрявый блондин и, держа у губ микрофон, объявил:

–Я рад приветствовать вас в своём доме! Сегодня для меня очень важный день, и это ещё больше...

Сэм не смогла дослушать, так как Дрозд схватил её под руку, и поволок через толпу, прочь от графини, которая что-то шептала на ухо одному из своих сыновей.

–Соловей, – послышались тревожные мысли Дрозда:

–Как они нашли их?!

–Не знаю, – голос дженита прозвучал неожиданно и тоже был тревожным:

–Мы замели все следы.

–Тогда как?!

–Стойте! – Сэм упёрлась ногами в пол и остановилась почти у самого выхода:

–Вы действительно их убили?!

Дрозд взглянул на неё пугающе равнодушно.

–А если и так?

–Если и так?! Вы забрали у бедных девушек жизни только за тем, чтобы скрыть свою махинацию с завещанием и получить пропуск сюда! Вы чудовище!

–Тебя это пугает? – голос Дрозда был ледяным. Он навис над ней, словно тень чего-то, ужасающего и зловещего:

–Братство служит высшей цели, которая требует жертв. Больших жертв. Если ты хочешь быть с нами, тебе придётся это принять.

Было сложно что-то разобрать под чёрной маской, но Сэм на секунду показалось, что на лице мужчины мелькнула печаль.

–На этот раз мы поступили правильно. Мэлоди – организатор и хозяйка сети подпольных борделей, которые получают новых шлюх, воруя маленьких девочек у простолюдинов и организовывая смерть родителей, чтобы никто их не нашёл. А Антуана была дилером самого грязного наркотика во всей Империи – Единого Греха. И, благодаря ей, его в город попадало всё больше. Сегодня мы поступили правильно. Но, никто не гарантирует, что завтра нам не придётся убить обычного человека ради достижения цели.

Дрозд говорил тихо и вкрадчиво, этот голос в голове совсем не был похож на тот, который он слышала до сих пор. Это был голос человека, уставшего от всей той грязи, которую он совершил за свою жизнь.

–Если ты не хочешь такого – беги. Беги и не оглядывайся. Но если ты сейчас останешься, обратной дороги уже не будет. Решай, – он отвернулся и обратился к Соловью:

–Сова и Ласточка?

–Они могут приступить.

–Тогда начнём же наше шоу!

Глава 4. Сейф, что хранят слепые глаза

-... и в нынешнее время, когда мир столь нестабилен и хрупок, мне особенно приятно, что мои дорогие друзья решили оставить свои чрезвычайно важные посты и отметить со мной рождения моего наследника!

Граф Гарвуд всё распинался в свете единственного прожектора, когда Братство Чёрной Птицы начало свою операцию. Огромный стеклянный купол над головой хрустнул и разлетелся на сотни осколков, накрыв мужчину дождём из битого стекла. Оратор застыл, как вкопанный, пытаюсь понять, что же происходит. Его окружила личная охрана, а в зале поднялась паника.

В круг света приземлилось нечто, очень похожее на паровой автомат для военных действий: огромный, более двух метров ростом, вытянутым безголовым телом и руками, как стволы дерева, заканчивающиеся огромными паровыми клешнями. Стояло на земле вся эта конструкция с помощью трёх паучьих ног, по высоте превышающих собственное тело. Сэм и приняла бы это за боевой автомат, если бы не одно но: всё тело медного доспеха покрывали зеленоватые искры. Эфир! Неужели это то, то показывал ей Равс?! Атомный доспех...

Личная охрана графа Гарвуда тут же бросилась к неприятелю, пытаюсь застать врасплох. Они окружили противник, стараясь окружить со всех сторон. Двое зашли со спины и достали кинжалы из укрепленной стали, которую выдавал чёрный цвет. Остальные ограничились саблями из обычного металла.

-Я могу узнать имя нашего нового гостя? – спросил граф. Его голос казался самодовольным, да оно и понятно – угрожать из-за спин охраны куда приятнее.

-Её имя Сова. И мы пришли, дабы почистить карманы нашей широко уважаемой знати! – послышался девичий голос в толпе, а за ни треск рвущейся ткани. К наёмникам под ноги упало изорвано изумрудное платье, а следом за ним появилась Ласточка. Лёгкие кожаный костюм чёрного цвета элегантно подчёркивал её гибкую фигуру, и хорошо сочетался с загорелой кожей, которая выдавала в ней жительницу Наропаса. Рыжие волосы были собраны в хвост, чтобы не мешать и не закрывать обзор по бокам. Сэм удивлённо отметила, что с такой броской внешностью девушка умеет отлично прятаться в толпе.

-Ну что же вы, мальчики, застыли? Или не хотите играть с дамой? – девушка хищно облизнула губы, поигрывая в руке тонким кинжалом. Первым ожил низкорослый, но коренастый и широкоплечий малый, который без лишних слов кинулся в бой. На эту битву можно было смотреть вечно. До сих пор Сэм видела лишь пьяные дебоширов, выяснявших отношения возле стойки бара, и они были похожи на невыспавшихся медведей, которые лишь могли, что толкать друг друга да выбивать зубы. Ещё как-то в одном городке полисмен заметил, как подросток пытался украсть из лавки, и поймал его. Но и это было скорее избиение, чем бой. Здесь же всё было иначе: оба были отлично подготовлены и каждый обладал своим стилем и умениями. Наёмник предпочитал скорости силу и в каждый удар вкладывал по полной, при этом, не забывая уклоняться от стремительных и быстрых выпадов противницы. Ласточка то же не зря получила своё имя: с бешеной скоростью и грацией она наносила удар за ударом, почти всегда попадала в цель. Уже спустя минуту наёмник был весь в крови и еле держался на ногах, когда как девушка отделалась парой порезов.

Позади них развивалась совсем другая картина. Наёмники, будто ожившие статуи, разом кинулись на Сову, выставив вперёд кинжалы и сабли. Но к их великому удивлению, даже укрепленная сталь с лёгким хрустом рассыпалась о доспех Совы. Та не стала ждать новой атаки, и, раскинув руки в стороны, начала хватать наёмников и расшвыривать в разные концы зала. Один вылетел сквозь окно, двое других угодили в толпу, сбивая с ног гостей, а оставшихся Сова пригвоздила к полу своими паучьими ногами.

Ласточка к тому времени вонзила кинжал в глаз своему противнику и поспешила к подруге. Повисла гнетущая тишина, которая почти мгновенно сменилась вселенской паникой. Крик, плач, проклятья – люди кинулись к дверям, убегая. Именно в этот момент Дрозд схватил Сэм под руку и грубо вышвырнул из зала, а затем выпрыгнул следом. И как раз вовремя – возле дверей засияло зеленоватое свечение, и они плотно захлопнулись.

–Какого чёрта?!– крикнул как-то грубый голос.

–А теперь прошу всех вывернуть карманы!

–Карл, Стюард, сверните этой надменно барышне её цыплячью шейку.

–Да, мама...

Остального она не услышала, потому что они стремительно удалялись прочь.

–Что происходит? – спросила Сэм вслух, проигнорировав мысленную связь.

– Так запланировано. Они отвлекут знать и стражу от нашей истинной цели.

–А почему нельзя было просто ворваться и забрать всё? Зачем весь этот цирк?!

–Потому что нужно было прощупать почву. И как мы и ожидали, граф не слишком позаботился о безопасности, наивно полагая, что никто не посмеет напасть на такого опасного человека, как он. А вот и кавалерия.

Они опять шли по коридору со статуями и арками, а им навстречу двигались пять полисменов, вооружённых шоковыми дубинками. Дрозд опёрся на плечо девушки и резко стал хромать на одну ногу.

–Сэр! С вами всё в порядке? – спросил усатый полисмен со значком когента – высшего звания среди рядовых полисменов.

–Там... там... ужасно! Нас пытались ограбить! Они... они... убили! – чуть не плача, верещал фальшивый сын винокура. Как бы то ни было, а актёр из Дрозда получился хороший, отметила про себя Сэм. Даже она ему поверила.

–Сайкс, немедленно вызовите подмогу! Не волнуйтесь, милорд, мы всё исправим. Вперёд, ребята!

–Спасибо вам, офицер! – крикнул жалобным голосом лже-барон удаляющимся стражам порядка, и, тут же, завёл Сэм за колонну.

–Так, основная лестница для нас заблокирована. Значит, придётся идти чёрным ходом. Доставай свой арбалет, он может пригодиться, – сказал мужчина. А сам извлёк из-за пояса паровой пистолет со странно модификацией в виде нескольких шестерёнок с боку. Сэм не стала у него уточнять и двинулась следом, попутно заряжая своё оружие.

Как оказалось, все в доме были подвержены панике. Охранники кинули на помощь полисменам к запертой двери, а прислуга, не понимая, что происходит, поспешила зашиться по углам и не показывать нос. Спустившись по маленькой винтовой лесенке, едва заметной за огромной статуей последнего императора летних эльфов Себастьяна Львиный Коготь, они оказались на большой кухне, которая была совершенно пуста. На плите ещё остались выкипающие кастрюли, брошенные поварами и разбросанные то тут, то там продукты свидетельствовали о том, что прислуга как можно скорее хотела покинуть это место. В отличие от остального дома, здесь не было изысканного мрамора и блистательных ламп – стены были выполнены из кирпича и грубо оштукатурены, а источником света служила длинная нить накаливания, протянутая сквозь закоптившуюся стеклянную трубку. Печи раскалили воздух до предела, и дышать здесь было попросту больно. Адские условия для рабочих, созданные хозяином, которому плевать на простолюдинов. Именно в этот момент Сэм почувствовала радость от того, что она делает.

–Сюда, – Дрозд увлёк её в самый дальний край кухни, где возле большого кухонного шкафа со специями спряталась молодая служанка. Увидев их, она с визгом бросилась бежать.

–Подождите, мы...

–Оставь, у страха глаза велики. Так, где же ты, – мужчина принялся рыться в шкафу, выкидывая одну заодно жестяные баночки с розмарином, перцем и толчёной гвоздикой.

–Что ты делаешь? Неужели весь этот переполох ради баночки с перцем? – саркастично заметила девушка, пытаясь тем самым заглушить волнение внутри.

–Если бы, моя дорогая, – ухмыльнулся Дрозд и потянул за коробочку с надписью «Соль». К большому удивлению Сэм, коробочка раскрылась, и в ней оказалась красная кнопка, на которую мужчина благополучно нажал. В стене что-то щёлкнуло, и её небольшой кусок исчез, обнажив проём с лестницей, ведущей куда-то наверх.

–За мной, – Дрозд извлёк из нагрудного кармана пиджака небольшую стеклянную трубку с нитью накаливания внутри. Он приложил большой и средний палец к обоим концам трубки, и неясный жёлтый свет рассеял кромешную тьму на лестнице.

–Откуда ты всё это знаешь? – Сэм медленно шагала за Дроздом по винтовой лестнице, держа наготове арбалет и с сожалением замечая, что подол её нового платья был безнадежно изорван.

–Я работал здесь больше месяца, прикидываясь то охранником, то поваром, то служащим лишь для того, чтобы изучить этот дом. Не смотря на всю свою помпезность и глупость, Гарвуд – очень осмотрительный человек. И когда строили этот особняк, его просто доверху напичкали всевозможными ходами и лазейками, которыми очень часто пользовалась прислуга, дабы незаметно ходить по дому и не докучать господам. И даже при всей моей любознательности я так и не смог до конца раскрыть все секреты этого места. А жаль, ведь мне сюда ещё не скоро придётся вернуться.

Пока они шли по узким коридорам, Сэм невольно запаниковала. Она никогда не страдала клаустрофобией, но это место наводило первобытный страх, который только усиливался, когда Дрозд поправлял затёкшие пальцы на лампочке, и она угрожающе мигала. Видимо, это как-то отразилось на мыслях девушки, ибо мужчина слегка повернул голову и улыбнулся:

–Никогда бы не подумал, что такая смелая девушка, как ты, испугается обычной темноты.

–Мой отец сказал как-то, что темнота – причина всех бед. В ней нельзя жить – можно лишь выживать. И это автоматически заставляет делать поступки, о которых ты даже не задумался бы при свете.

Дрозд поразмыслил над её словами и добавил:

–Твой отец мудрый человек.

–Был мудрым человеком...

Наконец, лестница закончилась, упираясь в стену из серого кирпича.

–Куда дальше?

–Секундочку, – лампочка в руках мужчины погасла, послышались шорохи от прикосновений о стену, и с лёгким щелчком образовался проход.

Они вышли в коридоре с несколькими дверями, выполненном в морском стиле. Тёмно-зелёные колонны, статуи морских богов дженитов и людей, великолепный ковёр сине-зелёного цвета и несколько ваз, наполненных морскими цветами с берегов южных морей. Даже запах здесь был свежий и солёный.

–Нам сюда, – прозвучала в голове у Сэм, и они, ступая как можно тише, направились в тёмную часть коридора. Несмотря на царящую внизу суматоху, здесь всё было спокойно и тихо, создавая впечатление, будто весь кавардак, творившийся внизу – лишь дурной сон.

Озираясь по сторонам, Дрозд и Сэм шли по коридору, держа наготове оружие, чтобы при любом намёке на опасность пустить его в ход. Дойдя до поворота, мужчина прижался к стене и жестом велел спутнице сделать тоже.

–Как я и ожидал. У двери в кабинет два охранника.

–Ну, так в чём проблема? Выруби их, и вскроем сейф.

Дрозд усмехнулся.

–Это здесь не сработает. Взгляни сама.

Они поменялись местами, и девушка аккуратно выглянула из-за угла. В дальнем конце коридора, освещённого большой хрустальной люстрой, стояли два человека. Облачённые в наглухо закрытые чёрные плащи, на лицах у них были маски, разделённые на две части – одна была белой, вторая чёрной. Прорезей для глаз или дыхания видно не было.

–Кто это?

–Наёмники из гильдии «Слепые дьяволы», – мрачно ответил Дрозд, что-то ища во внутреннем кармане своего пиджака:

–До нас доходили слухи, что их покупают в бедных районах городов Империи ещё в младенчестве, ослепляют и подвергают таким жестоким тренировкам, при которых выживает лишь десяток из сотни. Но те, кто выжил, становятся уникальными бойцами, которые способны увернуться от пули с близкого расстояния и сражаться с противником в кромешной темноте, опираясь на обострённые инстинкты.

–Так может лишить их слуха? Взорвём что-нибудь рядом, дезориентируем...

–Ты меня совсем не слушаешь? – Дрозд нервно ухмыльнулся:

–Я как-то сражался с одной девчонкой из этой гильдии. Повредил её уши – она сражалась со мной по запаху. Отрезал нос, так эта бестия находила меня, ощущая колебания воздуха, которые я создаю при движении. Чёрт, если не мой Атомный доспех тогда...

Сэм нервно сглотнула.

–Что же делать?

–Ну, у меня есть одна идея, – он, наконец, нашёл, что искал, и достал на свет небольшой кожаный мешочек:

–Их с самого детства пичкают различными ядами для того, чтобы организм выработал к ним антитела. И это сейчас может сыграть нам на руку. Сколько стрел твой арбалет может выпустить за минуту?

Возле кабинета графа была мёртвая тишина. Застыв, словно изваяния, Слепые Демоны, казалось, даже не дышали. Их глаза не видели, зато уши улавливали любой, даже очень слабый звук, не доступный обычному человеку. И шум, который раздался за поворотом, им не понравился.

–Мари, моя милая, а куда это нас занесло... ик?

Мерзкий запах алкоголя вызывал отвращения к тому куску мяса, который опираясь на хрупкую женщину, неумолимо приближался к двери. Но все заложенные в них самого детства правила заставляли проявить вежливый тон:

–Милорд, я прошу вас покинуть этаж и присоединиться к весельям в большом зале.

–Конечно, мы сейчас уйдём, – заторопилась Сэм, и попыталась оттащить Дрозда, но тот вырвался и неровной походкой двинулся к охранникам.

–Как ты смеешь мне указывать, тварь?!

Он подошёл почти вплотную, дыша мерзким, зловонным перегаром прямо в маску Дьяволу.

–Сэр, я прошу вас в последний раз – спускайтесь вниз, – спокойно ответил охранник, не двинувшись с места.

–Ах ты, шавка безродная! – Дрозд неуклюже замахнулся и попытался ударить, но Слепой Дьявол среагировал мгновенно: перехватив кулак, он вывернул руку противника и заставил его встать на колени.

–Ай, больно! А ну пусти меня! Ты хотя бы знаешь, кто я такой?!

–Мне всё равно, но вы угрожаете моему заданию, и я вынужден буду... сопро... водить...

Человек в маске отпустил руку Дрозда и схватился за иголку, которую тот воткнул ему в ладонь. Выдернув её, он рухнул на землю, и, кашляя и задыхаясь, начал биться в диких конвульсиях. Его напарник среагировал молниеносно – выхватив пистолет из рук Дрозда, который тот вынул из-за пояса, он опять вывернул ему руку и швырнул к стене. Сэм тем временем при-

целилась и точно выстрелила болтом в горло противнику. Но, как и ожидалась, Слепой Дьявол легко отразил удар и отправил болт куда-то в стену. Дрозд подоспел на помощь и вступил в рукопашный бой, давая Сэм шанс перезарядиться.

Бой получился неравный. У бойца в маске было явное превосходство в скорости и сноровке, и в отличие от Дрозда, который привык полагаться на свои глаза, ему не нужно было защищать лицо.

Сэм судорожно вставляла болт, руки тряслись и в итоге он вывалился на землю.

–Чёрт!

–Быстрее! У нас мало снарядов с ядом! – Дрозд к этому времени уже получил несколько болезненных ударов в челюсть и под дых, и больше не мог сдерживать натиск противника.

–Готов! – радостно оповестила Сэм и опять прицелилась. Но было поздно: слепой Дьявол оттеснил Дрозда, и наотмашь ударив его в пах, проворно подскочил к девушке. Та не успела даже пикнуть, как противник схватил её за горло и сомкнул руки, подобно тискам.

–Да упокоиться твоя душа в лоне Единого бога, – тихо прошептал он. Сэм захрипела, судорожно пытаясь вдохнуть воздух. В глазах темнело, ноги подкашивались, а в голове болезненно стучало кровь, словно гонг, предвещающий кончину...

Вдруг хватка ослабла, и девушка резко вдохнула, пытаясь набрать как можно больше воздуха. Наёмник медленно сползал по ней, дрожа в конвульсиях, и предпринимая тщетные попытки дотянуться до болта, который торчал под лопаткой. Дрозд, болезненно сморщившись, стоял позади и потирал ушибленную челюсть.

–Чего так долго, – негодуяще прохрипела Сэм, потирая шею.

–Прости, но мне нужно было, чтобы он полностью сконцентрировался на тебе и не учуял меня.

Она оперлась на его руку и поднялась на ноги:

–Что ты им вколот? Чем была пропитана игла и мой болт?

–Выжимка из тысячи ядов. Теперь их иммунная система полностью перегружена, заставляя испытывать адские боли и лишает возможности двигаться. Пошли, у нас есть минут десять, прежде чем они придут в себя.

Кабинет оказался совсем небольшим, вопреки ожиданиям Сэм. Двухъярусная комната с уютным письменным столом, камином, в котором ярко пылал огонь, пушистым ковром из шкуры полярного медведя, огромной картиной, изображающей рыцаря над входом на первом ярусе, и большими книжными стеллажами, заставленными различной литературой на втором.

– И где же сейф? – осматриваясь, спросила Сэм.

–У тебя под ногами, – Дрозд деликатно отодвинул девушку со шкуры медведя и откинул её прочь. Как ни странно, под ней оказался обычный паркет без намёка на какие-либо двери. Девушка скептически взглянула на мужчину, чем в очередной раз вызвала его самодовольную ухмылку.

–Ты не замечаешь? Присмотрись.

Пол представлял собой рисунок из отдельных друг от друга квадратов, в каждом из которых был заключён равносторонний треугольник, состоящий из небольших кружков. Те, в свою очередь, были разделены пополам – одна часть была из тёмного дерева, вторая из светлого. И если все остальные кружки смотрелись гармонично, то на одной панели они были повернуты в хаотичном порядке. От удивления девушка приоткрыла рот, и это ещё больше подкормило самодовольство Дрозда.

–Гениально, правда? Я бы сам никогда не додумался, если бы однажды «случайно» не зашёл к нему и не заметил, как граф его закрывает. Он тогда пригрозил, что вырвет мне язык, если кто-нибудь узнает.

Дрозд извлёк из кармана брюк увесистую бронзовую пластину несколько сантиметров в диаметре и с трёхзначным циферблатом, выставленным на ноль. Интересно, сколько ещё барахла он таскает в этих карманах?!

– Последний подарок Равса Братству перед смертью. Открывает до тысячи ступеней любой сложности, – похвастался Дрозд и аккуратно установил пластину прямо над треугольником. Та с тихим кликом закрепилась, циферблат медленно пополз вверх. Первый кружок бешено завращался, изредка останавливаясь, подрагивая и вращаясь в другую сторону. Затем он резко остановился, прибор кликнул на отметке «один» и продолжил отсчёт, вращая второй кружок.

– Нужно подождать всего пару минут, и мы сможем...

Дрозд резко схватил Сэм и подтянул к себе. В то место, где стояла девушка, тут же воткнулся её собственный болт из арбалета.

– И когда же вы угомонитесь, – устало спросил мужчина и мысленно добавил Сэм:

– Спрячься за мной.

Слепые Дьяволы поднялись, всё ещё подрагивая, но вполне уверенно стоя на ногах. Поразительно, но, видимо, такое количество ядов прошло для них совершенно бесследно.

– Мы не позволим вам выйти из этой комнаты.

– Хм, как самоуверенно, – Дрозд перешагнул сейф, на котором уже открывалась четвёртая ступень:

– Ну, так вперёд, начинай.

– Ты что творишь?! – рявкнула мысленно Сэм:

– Они же тебя в клочья порвут! Сам же сказал – тебе без Атомного доспеха и одного не одолеть!

– Какая прелесть! Ты обо мне беспокоишься.

– Нет, я просто переживаю, что когда они покончат с тобой, то примутся за меня, – парировала Сэм, краснея. Дрозд только ухмыльнулся.

– Они ослаблены ядами. Да и кто сказал, что Доспех не со мной?

Мужчина скинул пиджак и закатал левый рукав. Слепая стража не нападала, выжидая удобный момент для атаки. На руке Дрозда мелькнул браслет из золота такими же зелёными искрами, как на доспехе у Совы.

– Неужели это...

– Да, девочка. Смотри, на что способно Братство Чёрной Птицы, – и он начал меняться. Кожа потемнела, становясь почти чёрной и чешуйчатой. Волос наоборот почти поседели и, встав дыбом, образовали хитиновый слой. Ногти загрубели и превратились в когти, а зубы стали опасными клыками, выпирающими из-за губ.

– Ну что, сучки, нападайте парой! – рассмеялся Дрозд хриплым, грубым голосом и кинулся в бой первым.

Сэм мутило от его вида, но она не могла не признать, что его боеспособность в этой форме значительно возросла: скорость и манёвренность увеличились, и за счёт слабости противника были ещё лучше. Каждый удар наносил значительные повреждения, а когти оставляли глубокие порезы. Броня из чешуи и хитина обеспечивала почти полную защиту от повреждений. Но было видно, что столь значительные изменения даются ему с трудом: то тут, то там чешуя осыпалась, обнажая кожу и, тут же, отрастала заново. Удары с каждым разом становились всё медленнее, но это не помешало Дрозду раскроить грудную клетку одному противнику и откинуть на письменный стол другого.

Между тем прибор, щёлкнув в девятнадцатый раз, и последний кружок встал на место. Панель приоткрылась, и Сэм бросилась к ней.

– Готово!

–Быстро, бери содержимое, и сваливаем! – прорычал Дрозд, и, схватив противника за шею, оторвал ему правую руку. От этого зрелища девушку чуть не вывернула, и она поспешно отвернулась, упёршись обеими руками за панель. Она оказалась довольно тяжёлой, и Сэм пришлось приложить усилие, дабы открыть её. Заглянув внутрь, она обнаружила неглубокую нишу с лежащим внутри куском пергамента, сложенного пополам.

–Мы за этим охотились?!– взвизгнула девушка. Дрозд закончил бой и, откинув окровавленный труп стражника в сторону, подошёл к ней.

–Да. И это очень важно, – он подхватил пергамент и развернул его перед Сэм. На сложенной стороне оказался чертёж устройства, который по своей форме и компонентам был весьма любопытен. Девушка уже было потянулась к нему, но Дрозд сложил его и положил к себе в карман изодранной рубахи. Он уже принял свою настоящую форму, только волосы так и остались седыми.

–В Гнезде рассмотришь поближе. А сейчас пошли.

Они встали, и, прихватив с собой устройство Равса, двинулись к выходу. Однако там затормозили – один из стражей, с разорванной грудной клеткой и треснувшей маской, всё ещё хрипло дышал. Дрозд хотел, уже было, добить, но Сэм остановила его, покачав головой. Затем присела на корточки и потянулась к его маске.

–Нет! Прощу вас, не надо, – хрипло взмолился слепец:

–Позвольте мне умереть, не позорясь в глазах Единого бога!

–Пойдём, нам нужно спешить, – Дрозд взял девушку под руку и вывел из кабинета.

–Стой, нам нужно поговорить! – она остановилась посреди коридора.

–Ну что опять? – прорычал Дрозд. Ему явно хотелось покинуть это место.

–Что за хрень с тобой произошла? Кто... что...

–Это и есть Атомный доспех, – мужчина поднял руку вверх, дав Сэм рассмотреть браслет.

–Но я думала...

–Что это будет, как у Совы? Создающий из разного металлолома крепкие доспехи? Или как у Равса, который превращает одну вещь в другую? Каждый Атомный доспех уникален. Он даёт своему владельцу силу, с которой способен справиться только он. И это помогает выполнять нам свой долг. Всё, хватит разговоров, – Дрозд накинул пиджак:

–Ворон в Гнезде всё тебе пояснит, а сейчас мы должны выбраться отсюда...

Странно, но они не заметили женщину, которая выскочила из-за угла, и дрожащей рукой спустила курок парового пистолета. Пуля прошла плечо Дрозда, и, пройдя навылет, просвистела у самого уха Сэм, попутно забрызгав её кровью. Мужчина вскрикнул, и, рухнув на колени, зажал рану.

–Я не пушу вас! –заикаясь, пролепетала она. Её тёмные волосы были растрёпаны и включены, под распухшими глазами были видны дорожки от слёз, начерченные растёкшейся тушью:

–Я не позволю навредить моему ребёнку!

–Никто этого и не хочешь, – Сэм медленно подняла руки в знак того, что не представляет опасности. Арбалет выпал из её рук от испуга во время выстрела, и, теперь, лежал опасно далеко, не давая малейшей возможности дотянуться до него, не получив пулю.

Странно, но вместо бального платья на ней был обычный домашний халат из тёмно-золотого шёлка с вышитым рыцарем серебряной нитью на груди. Значит, это...

–Графиня Элизабет Гарвуд, – закончил её мысль вслух Дрозд:

–Жена нашего дорогого графа, а по совместительству – наркоманка, сидящая на Едином Грехе и изнасилованная собственным отцом прямо перед свадьбой и его же и убившая.

Глаза графини расширились от страха, и она в ужасе прикрыла рот рукой.

–Как ты... кто ты?!– взвизгнула женщина.

–Ну как, же, моя милая, – Дрозд поднялся на ноги, зажав плечо, из которого хлестала кровь:

–Неужели ты забыла меня?

–Арчер? Это ты? Нет... Нет! Я видела, как тебя проткнули сердце, как спустили тело в канализацию!

–Это было... неприятно... но очень полезно для моего дела.

–Так это ты?! Весь этот переполох, убийства...

–Нет, Лиза, это всё ты, – мужчина холодно улыбнулся, морщась от боли:

–Или ты уже забыла, как просила молодого охранника Арчи помочь тебе дойти до покоев, потому что не могла сама из-за алкоголя после очередного банкета. А затем скакала на нём в пьяном кураже, стеляя от удовольствия и выбалтывая все грязные секреты своего муженька?

Рука с пистолетом вновь дрогнула – и второе плечо Дрозда прошила пуля с фонтаном кровавых брызг.

–Это всё ты виноват! Ты! Ты! Ты! – с каждым словом она выпускала пулю за пулей, которые решетили тело мужчины. С последним выстрелом он рухнул на землю, уставившись в пустоту мёртвыми глазами.

Сэм смотрел на это в безмолвном ужасе, не в силах шелохнуться. Ревущая графиня перевела пистолет в её сторону.

–А ты ещё кто? Очередная девка, которую он испортил?

–Я? Нет! Я... – Саманта судорожно подбирала, что ответить.

–Ты тоже пришла убить мою девочку?! – её один хлопок, но пуля проскользнула мимо, благодаря уставшей руке графини.

–Нет, стойте! Я не та, кем вы меня считаете!

–Прошу, дай мне время! – перешла графиня на крик:

–У меня ещё есть время!

Где-то за углом от крика заплакал ребёнок, и женщина обернулась. Сэм тут же среагировала, и, подхватив подол платья, подскочила к матери. Лиха отведя пистолет в сторону левой рукой, правой девушка ударила графиню по лицу. Та рухнула на землю без сознания.

Ребёнок истошно надрывался из-за открытой двери, добавляя и без того звенящую голову Сэм ненужный шум. Она потёрла виски, пытаясь вернуть хотя бы толику ясности и немного перевести дух. Итоги: Дрозд мёртв, не оставив ей при этом никаких инструкций по дальнейшему действию. Прекрасно. Внизу её ждёт толпа из разъярённых вельмож, которые являются самыми влиятельными людьми во всей Империи, а она только что вырубилась женой графа. Просто чудесно!

Так, спокойно. Перво-наперво, ей нужно забрать чертёж из нагрудного кармана. А затем найти эту треклятую потайную лестницу и смыться отсюда, пока ситуация совсем не зажала её в клещи.

Как это ни удивительно, но после всего пережитого этой ночью она чувствовала себя некомфортно, забирая что-то с трупа. Дрозд всё так же лежал неподвижно, смотря в пустоту стеклянными глазами, и Сэм, немного помявшись, полезла в его нагрудный карман.

–Ты, как всегда, неосмотрительна, – мужчина ухватил её за руку и резко сел, заставляя девушку взвизгнуть от ужаса:

–Прежде чем что-то искать на трупе, сначала проверь его пульс – а вдруг он ещё жив.

–Но ты же... ты...

–Мёртв? Чтобы убить меня, нужно больше, чем пара пуль мелкого калибра, – Дрозд осмотрел собственные раны.

–Как ты выжил после такого?!

–Я затянул раны рубцовой тканью. Это меня спасло, но ненадолго. Через пару часов мои силы иссякнут, и они вновь откроются. Быстрее, Сова и Ласточка уже заждались.

–А...

-Больше никаких вопросов. Я отвечу на любой из них, но уже в безопасном месте. Вперёд, – и мужчина протянул руку Саманте, помогая встать.

Глава 5. Бой птицы и волка

Остаток пути, к её великому удивлению, они прошли в полной тишине. Дрозд либо не хотел говорить, чтобы сэкономить силы, либо ему мешали ранения. В любом случае, Сэм устраивало. Вместо этого она задумалась о своём. Почему графиня Гарвуд подумала, что они хотят убить ребёнка? Что за устройство было изображено на чертеже? Эти вопросы мучили девушку всю дорогу.

«Чёрные птицы погубят вас» – так, кажется, говорил старик Пенизер. Неужели это правда? Это начала конца для неё? Она вдруг по-другому взглянула на своего спутника. За маской обаятельного кавалера скрывается жестокий убийца, монстр, у которого руки по локоть в крови. Интересно, он бы убил ту женщину, если бы она не остановила его выстрелами? Скорее всего...

Боже мой, в какую же авантюра она ввязалась?! Сейчас могла бы спокойно жить в Торсе, зарабатывать охотой, найти себе какого-нибудь паренька и выйти замуж. Возможно, это был бы Хайл – милый механик из местного бюро по ремонту автоматов, который каждое утро приносил ей цветы под дверь, а каждую субботу настойчиво приглашал её в паб на вечер танцев. Или может Ролл – долговязый, застенчивый, но очень одарённый журналист из маленькой газеты, который однажды взял у неё интервью и безответно влюбился. Почти в каждом номере печатал для неё стихи, дурачок.

Может, так и было бы, но всё изменилось, когда умер отец. Уже успело пройти несколько дней, и она, чтобы совсем не погрузится в отчаянье, решила заняться излюбленным делом: охотой на белок.

Живность будто почувствовала, что девушка идёт по её шкурку, и попрыгала подальше от греха. Осенний лес в ту пору уже совсем сбросил листву, и глубокий бурый ковёр успел покрыться лёгким инеем. Дни становились всё короче, а ночи – всё холоднее. И это была лишь самая малая напасть, которая поджидала Сэм на пороге зимы. В городе поговаривали, что белые волки – вторые из опаснейших хищников крайнего севера – стали резко мигрировать на юг. Что стало причиной тому – не понятно, однако несколько охотников и охранных паровых автоматов с ними исчезли без следа. И теперь, когда алый диск солнца уже успел наполовину исчезнуть за горизонтом, Сэм старалась не отходить далеко от города. Но это было чертовски трудно, зная, что основная её добыча обитала там, за холмами, где лес был особенно дремучим и не проходным.

Тяжело вздохнув и, бросив последний печальный взгляд на крутые склоны, девушка повернула назад, довольствуясь своим скудным результатом – три зверька, подвешенные за хвост на поясе. А ведь летом она могла приносить по несколько десятков за один поход.

Становилось всё холоднее. Хотя на ней и были толстая льняная рубаха, жилет на беличьем меху и штаны из медвежьей кожи, всё равно ледяной ветер пробирал до самых костей. Стоило ей лишь на секунду расслабиться, как он тут же налетал вновь, проникая под одежду, и заставлял девушку проклинать всё вокруг и плотнее закутываться.

Тёмные, серые тучи хорошо подходили под её настроение. Гибель отца, сбежавший брат, который не давал о себе ничего знать вот уже несколько лет – всё это давило на девушку мертвым грузом. Казалось, ещё чуть-чуть – и она сломается, не выдержит всех этих переживаний. И кто знает, что тогда случится.

Бесшумно ступая по опавшей листве, Сэм взобралась на небольшой холм, дабы осмотреться. Как оказалась, она ушла намного дальше от Торса, чем предполагала. Солнце уже скрылось за горизонтом, оставив в своих владениях лишь небольшой кусочек алого неба и уступая

место серым сумеркам. Густой, липкий туман медленно полз среди деревьев, а над головой, в не больших просветах рваных облаков уже зажигались звёзды. Торс тоже зажёл огни, и словно огромный маяк в ночи, указывал девушке путь. Нужно поспешить, если она не хочет нарваться на медведя или кого похуже.

Держа наготове арбалет, Саманта спустилась вниз, и, найдя среди листвы знакомую звериную тропу, осмотрелась по сторонам. Странно, но было тихо. Ни уханья совы, ни пения ночного древогрыза – вообще никого. Казалось, что всё вокруг просто вымерло. Или испугано спряталось. Стало совсем холодно. Это не было ночным холодом, которым приходит постепенно, давая некоторое время к нему привыкнуть. Нет, это было противоестественно, будто всё тепло разом вытянули, оставив лишь ледяную тьму.

Вой разорвал тишину, подобно раскату грома. Девушка вздрогнула и попыталась осмотреться, однако ночь уже почти вступила в свои права. Было настолько темно, что дальше десяти метров впереди, она не могла ничего рассмотреть. Положение усугубляли тучи, которые скрывали полную луну – единственный источник света в этом царстве тени.

Вой повторился, и казалось, что он был намного громче предыдущего. И на этот раз ему ответили. Сначала с юга два волка откликнулись на зов брата, затем несколько с востока. Потом ещё с запад, и опять с юга. И, наконец, последним ответил волк у неё за спиной.

Ужас сковал её тело похуже холода, и она лишь только и смогла, что повернуть голову. Зверь стоял на холме, с которого она только что спустился. В столь безлунную ночь его белоснежная шкура казалась призрачной, подёрнутой дымкой тумана, и, издалека можно было бы подумать, что это призрак. Можно было бы, если бы ни окровавленная пасть, с которой ещё капали свежие капли крови, и глаза, которые горели дьявольским огнём, следя за Сэм двумя янтарными точками.

«Во тьме нельзя жить. В ней можно лишь выживать» – прозвучали слова её отца в голове. Старик был совершенно прав. Ей остаётся только бежать.

Болт со свистом соскользнул с тетивы, метя в огромного белоснежного зверя. Но от страха рука дрогнула, и снаряд глубоко засел в дерево по соседству. Для зверя это послужило стартом для атаки, и он рванул с места. Нужно бежать!

Девушка плохо помнила, как судорожно перебирала ногами в жухлой листве. Кровь стучала в висках, перед глазами проносились голые деревья, иногда освещённые пробивающимся сквозь тучи лунным светом, а сзади слышалось ровное дыхание зверя, с каждым шагом приближающегося к своей жертве. Сэм, дрожа от страха, бежала, не разбирая дороги. Ужас подсказывал ей позвать на помощь, но редкие проблески здравого смысла запрещали это делать: в этом лесу в такой час вряд ли кто-то будет, а своей выходкой она может привлечь ещё волков. Ей нужно было найти место, где бы она дождалась утра, а затем осторожно добраться до Торса. Это был её единственный выход.

Но всё решил один крохотный камушек, который она не заметила в мёрзлой листве. Девушка споткнулась, и рухнула на землю. Проехав на животе ещё несколько метров, она больно ударилась о дерево, и, наконец, остановилась. В ушах гудело от удара, от сильной боли её мутило, а в глазах бегали искры. Мысли спутались, и на секунду она даже забыло о своём страхе, но он поспешил о себе напомнить – зверь уже был возле неё. Пытаясь перебороть боль, Сэм обернулась и замерла. В спину упирался ствол большого вяза, а впереди горели два янтарных огонька, давая понять, что бежать уже некуда. В больших клыках застряли кусочки плоти предыдущей жертвы, и Сэм невольно подумала: это был олень или такой же затерявшийся путник, как и она? Тёплое дыхание отдавало гнилью, хриплый рык после бега давал понять, что всё кончено, и волк вот-вот с ней расправится. Саманта закрыла глаза, и приготовилась увидеть отца и мать.

Но вместо этого услышала удар о дерево и рык от боли. Девушка открыла один глаз и увидела перед собой высокого мужчину. Он стоял к ней спиной, полностью укрыты шкурой

волка с длинными волосами мышинного цвета и огромной палкой наперевес. Белый волк уже оправился от удара и тут же бросился в атаку. Вцепившись в палку, он с грозным рыком начал мотать головой, пытаясь вырвать её из рук противника. Но мужчина тоже оказался не лыком шит и отпихнул зверя ногой. Тот приземлился на лапы и предпринял вторую попытку атаковать, но спаситель увернулся. На этот раз он обернулся к Сэм лицо, и она смогла его рассмотреть получше: крупное мускулистое тело со смуглой кожей, грудь колесом с большой повязкой, перевязанной через плечо, штаны из легкой кожи и чёрные сапоги. Лицо имело квадратные черты, широкий нос и мощный подбородок, покрытый щетиной того же цвета, что и волосы. Но глаза... Они выделялись на общем фоне этой серости – суровые, серо-зелёные, словно два изумруда, в них горел тот же огонь, что и в янтарях волка. Они оба готовы умереть здесь, поняла Сэм. И предпочла им не мешать.

Зверь рванул с места, но на этот раз не пошёл в лоб, а резко ушёл влево и вцепился в бок мужчине. Тут зарычал от боли и со всей силы ударил волка локтем по морде. Зверь тьякнул и отскочил, тряхнув головой, чтобы прийти в себя. Воин тоже переводил дух, морщась от боли, которую причиняла свежая рана. Она казалась глубокой и обильно кровоточила. Если он что-то быстро не придумает, то вскоре потеряет способность драться!

Волк, видимо, это тоже понял. Облизав кровь с пасти, он оскалился, и Сэм на секунду показала, что он улыбается. Время будто замедлилось, замерзло под гнётом ожидания. Зверь и мужчина смотрели друг на друга, изучали противника, пытаясь понять, как лучше ударить. И, наконец, зверь набрал разгон и прыгнул, вложив в этот, последний, удар все свои силы. Оттолкнувшись задними лапами, он взмыл по дуге с широко распахнутой пастью, намереваясь избавиться от палки и добраться до горла противника. Девушка судорожно вздохнула, в душе моля Единого бога, чтобы произошло чудо. И творец смилостивился.

Полыхнула зелёная вспышка, и мужчина огромной секирой, появившейся вместо палки, разрезал волка пополам. Кровь брызнула во все стороны, и два бело-красных обрубка рухнули на землю.

Небеса, наконец, заплакали. Дождь, будто поджидая нужного момента, хлынул мощным ливнем в ту же секунду, как закончился бой. Сэм даже не пыталась шелохнуться, скованная страхом и непониманием. Её руки дрожали, а из глаз текли слёзы, смешиваясь с дождевой водой.

Мужчина тяжело упал на колени, и, выронив секиру, зажал рану. Полностью покрытый кровью, он морщился от боли и что-то пробормотал.

–Как зовут? – наконец громко крикнул воин.

Сэм не ответил. Для неё его голос казался лишь шумом дождя, который не имел никакого значения.

–Как звать?! – рявкнул он.

–Сэ... Саманта.

–Подойди сюда, Саманта.

Девушка неуклюже встала, и с опаской обходя останки волка, подошла ближе. Мужчина тем временем извлёк из кармана штанов небольшой металлический кубик.

–Дай мне руку.

Сэм послушно потянулась к нему. Он положил кубик ей на ладонь и накрыл своей рукой.

–Слушай внимательно. Эта вещь перенесёт в место, которое ты хочешь. Просто скажи вслух, и он всё исполнит.

По руке Сэм побежали мурашки, а кубик нагрелся и тут же остыл. Видимо, эти слова отняли у воина много сил, потому что он тут же рухнул на землю и тяжело задышал.

–Он... перенесёт... нас. Нужно только... место...

Девушка устала на маленький кубик. Тот нагрелся и опять остыл в её ладони, а в голову закралась тёмная мысль. Она могла бросить его здесь. Бросить, потому что не знает его. Бросить, потому что ей страшно. Бросить, потому что...

–Прошу... прошу...– прохрипел воин, и потерял сознание.

Сэм взяла его за руку и сжала куб в кулак.

–Хочу домой, – тихо сказала она, и зелёная вспышка осветила тёмный лес, оставив на поляне лишь обрубки большого белого волка.

–Нам сюда, – Дрозд вывел Сэм из оцепенения, и увлёк за собой в зал со статуями. Главные двери были взломаны, и внутри творилась суматоха. Девушка, уже было, направилась к ним, но мужчина решительно остановил её, покачав головой.

–Нет, не в эту сторону, – мысленно сказал он и повел её к ещё одной статуе. Эта оказалась какого-то низкорослого, шуплого мужчины в строгом фраке и моноклем в глазу. Статуя получилась настолько удачной, что его можно было бы принять за живого человека.

«Сэр Румп Гарвуд»

–Гарвуд. Это...

–Дед графа и прародитель всего военного сегмента в стране. Именно этот сморчок создал величайшую армию в истории Империи благодаря своему тяжёлому темпераменту и огромному состоянию. А вот его внучок сейчас лишь только и может, что разбазаривать нажитое предками, – прозвучал в голове Сэм голос Дрозда. А он между этим, скрылся за постаментом, что-то пытаясь там нащарить.

–Почему мы не можем войти через дверь? Она же распахнута! Да и Сове с Ласточкой может понадобиться наша помощь.

–Ты до сих пор не поняла, да? Мы не должны светиться. Для этого на наших лицах до сих пор маски. Для этого Ласточка и Сова сейчас разыгрывает это шоу с ограблением. Мы месяцами создавали образ барона Альвиля и его жены, и это был долгосрочный проект, требовавший огромных сил и средств. И угробить его на такой малой миссии, как эта, значит пустить всё коту под хвост.

–Но нас видели! – растерялась девушка:

–Та служанка. И...

–И кто? – скептический спросил Дрозд, всё также скрываясь за постаментом:

–Слепые Демоны мертвы, полиция думает, что мы спасшиеся толстосумы, служанка настолько напугана, что вряд ли бы нас запомнила. А полоумной графине, которую найдут возле нескольких убитых охранников и взломанного сейфа с пистолетом в руках уж точно никто не поверит. В особенности её идиот муж. Он, скорее всего, обвинит её во всех злодеяниях, чем признает факт, что его ограбили и увели столь бесценную вещь. И в итоге графиню Гарвуд казнят, а она так и не расскажет наш секрет.

Сэм дрогнула и отступила на шаг от постамента.

–И мы просто так дадим её умереть? Подставим невинную женщину?

–Ага, нашёл, – что-то за постаментом легонько хрустнуло, и статуя начала медленно отъезжать в бок. Дрозд отошёл, освободив путь, и посмотрел на девушку своими холодными глазами, полные призрания.

–Андрэ Гарвуд всегда мечтал о сыне, и Элизабет активно пыталась осуществить его мечту. В первый раз она родила девочку, и этот кудрявый урод избил её, а девочку придумал в собственной кровати, чтобы не дать стать наследницей его дома. В его извращённом понимании лишь мужчина должен обладать властью. Убитая горем и зализывая раны, графиня подса на наркотики и алкоголь, но не переставала лелеять мечту подарить мужу сына. И вот вторая попытка. И опять девочка. На этот раз она не стала дожидаться побоев. А хорошенько

накачавшись Единым грехом, утопила малышку в канализации. А мужу сказала, что ребёнок умер при родах.

Сэм казалось, что внутри у неё всё сжимается. Нет, она слышала про дворцовые интриги и грязь, которые творятся внутри знати. Но чтобы настолько....

–И вот попытка номер три. И как ты уже можешь догадаться, у Элизабет опять родилась дочь. Графу она сказала, что родила мальчика, но он пока слаб и не может показаться отцу. А сама тем временем ждёт доктора с чёрного рынка, который должен будет сменить пол младенцу...

–Нет, я... Мы всё равно не можем...

–Оставить её? А ты думала, что Синибас – сказка, в которой всё возможно? Здесь действительно всё возможно, только пути уж слишком кровавые. И наше дело... Я слишком долго трудился над легендой и личностью барона, чтобы пустить всё коту под хвост из-за одной шлюхи благородных кровей.

Статуя, наконец, отъехала, обнажив большой тёмный проход.

–Куда он ведёт?

–Наружу. К докам дирижаблей.

–А как же...

–Сова и Ласточка выберутся сами. Не переживай, так было задумано, они...

Его мысль оборвалась на полу слове. Из тёмного проёма, весь измятый, в изорванном фраке, кровоподтёкам на левой щеке, со спутанными кудрявыми волосами, которые были выпачканы в запёкшуюся кровь, и бледно-кариими глазами, наполненные страхом, вышел граф Гарвуд. Неуклюже опираясь на стену, он поморщился от света, и казалось, не сразу заметил двух людей в масках, которые пристально за ним наблюдали.

–Наконец-то! Я уж думал, что никогда не выберусь. А почему проход открыт... Кто вы?!

–Знаешь, моя дорогая, – сказал Дрозд вслух, потирая переносицу указательным пальцем:

–Похоже, графиня Элизабет Гарвуд и её дочь всё-таки станут новыми владельцами имения.

Граф с ужасом отстранился, и его рука с быстротой, несвойственной для раненого человека, скользнула под пиджак. Но Дрозд оказался ещё быстрее. Золотой браслет на его руке опять заискрился зелёными прожилками, и ноготь на среднем пальце почернел. Затем с невероятной скоростью он вытянулся, превратившись в огромный, длинный коготь. Граф между тем швырнул в его сторону серебряный кинжал. Дрозд театральный жестом отразил его, и, шагнув вправо, резко скользнул вперёд. Гарвуд потянулся за ещё одним ножом, но было поздно. Убийца оказался почти вплотную к жертве, и острый, чёрный коготь пробил лоб графа. С мерзким хрустом ломающейся кости он вышел с противоположной стороны, весь в крови и мозгах. Андрэ Гарвуд захрипел, его глаза закатились, изо рта пошла кровавая пена. Дрозд, лишь, молча выдернул своё орудие и откинул труп ногой. Чёрный ноготь упал на землю, а на его месте вырос аккуратный, белый ноготок.

–Вот и всё. А теперь нужно... уходить...

Сэм стояла на коленях, сжимая рукоять кинжала, который торчал из её живота. Бурое пятно быстро разрасталось на платье, распространяясь во все стороны. Девушка приглушённо охнула, и, вытащив кинжал из живота, отшвырнула его в сторону. А затем потеря крови сделали своё дело, и она упала прямо в руки подоспевшему Дрозду.

–Проклятье! Соловей! – он судорожно осматривал рану, пока Сэм медленно теряла сознание:

–У нас проблема!

–В чём дело?

–Новенькая! Она ранена!

–Кто это сделал?!

–Я... неправильно отразил кинжал...

–Так... зажми рану... а потом...

Саманта не дослушала. Голос Соловья прервался в её голове, и, превратившись в пустоту, увлёк её в страну безмятежного сна и покоя.

Глава 6. Укротительница яда и молний

–Дункан, прекрати!

–Сэми – глупышка Сэми!

–Прекрати кидаться желудями! Я всё папе расскажу, когда он вернётся!

–Я не боюсь этого старика! Я его ненавижу! Это из-за него погибла мама!

–Не говори так... Это случайность...

–Если ты всё ещё веришь в это, то ты просто дура, Сэми...

Голоса угасли, словно пламя свечи, оставив её, маленькую и напуганную, в темноте. Наедине с той болью, которую она пережила от смерти родителей и исчезновения брата. Тьма, словно невидимый камень, давила на неё, заставляя как можно плотнее прижаться к коленям и стать меньше. Но всё изменилось, когда появились новые голоса. Словно маленькие огоньки, они разгоняли тьму вокруг неё, но были всё ещё слишком слабы, чтобы Сэм могла их разобрать. Лишь спустя некоторое время она смогла понять некоторые фразы.

–Ты идиот! ИДИОТ! Как ты мог подвергнуть её опасности?!

–Не ори на меня! Это была случайность... она...

–Дрозд, если она умрёт... Ворон...

Скрип и лязг закрывающейся двери.

–Эй, мисс Блестяшка.

–Ещё раз меня так назовёшь, и я...

–Ха! Ладно, успокойся, Сова. Присмотри за девчонкой. Мы сделали всё, что смогли, и теперь она сама должна решить – вернуться в этот поганый мир, или уйти куда-нибудь получше.

Огоньки голосов опять погасли. Но их вполне хватило, чтобы открыть проход. Сэм встала в полный рост, и, оттолкнув тьму, словно одеяло, двинулась к яркому свету впереди. Он был всё ближе... ближе...

–Привет.

Девушка открыла глаза и повернула голову. Перед ней предстала небольшая каюта с одиноким иллюминатором под самым потолком и дымящей масляной лампой на прикроватном столике. Сама кровать была неудобной, крепившейся двумя цепями к стене возле массивной металлической двери, а матрас, набитый вперемешку пухом и соломой, жутко колочился.

–Не пытайся двигаться. Кинжал не задел важных органов, но из-за потери крови ты ещё слишком слаба.

Голос доносился будто из пустоты, и на секунду Сэм подумала, что он звучит в её голове, и это опять работает мысленная связь Соловья. Но сосредоточившись, поняла: голос создавал эхо от металлических стен, а такого в голове звучать не могло.

Девушка хотела спросить, кто это, но вместо этого прохрипела:

–Воды.

Где-то высоко, под самым потолком, заблестел алый огонёк, и, сияющей точкой, стремительно, подлетела к самому лицу Сэм.

–А ты красивее, чем я смогла рассмотреть в тех садах, – пропищало маленькое существо.

–Воды, – взмолилась Саманта.

–А, точно! Секундочку.

Существо скользнуло в пространстве по направлению к столику, и тут же полыхнула алая вспышка. К нижней полке за кувшином потянулась высокая, стройная девушка с полупрозрачным телом, окаймлённым алым свечением, ярко-малиновыми волосами и чёрными, без белков, глазами, словно у древнего демона Габата из сказок, которые ей когда-то рассказывала

мама. Совершенно нагая, она, кажется, этого совсем не смущалась, и, достав глиняный кувшин и кружку, наполнила последнюю свежей водой.

Пока Сэм жадно пила, девушка терпеливо ждала, улыбаясь. Лишь прикончив третью, Саманта, наконец, отставила кружку и смогла полностью рассмотреть свою собеседницу.

–Ты... ты... ты...

–Я? Я рудан! – хихикая, ответила девушка, и, заметив недоумение и удивление на лице Сэм, заулыбалась ещё больше.

–Но вы же...

–Миф? Легенда? Сказка? Так многие говорят, и это, частично, правда. Просто мы редко покидаем Ночной архипелаг, и ещё реже появляемся в Империи, предпочитая Южную Республику. Вот большинство и решила, что мы просто выдумка.

–Невероятно, – Сэм не отрываясь рассматривала собеседницу, не веря глазам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.